

Колдовские  миры

КИРА  
ИЗМАЙЛОВА



В РАССВЕТНЫЙ  
ЧАС



Кира Измайлова

**В рассветный час**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Измайлова К. А.**

В рассветный час / К. А. Измайлова — «Эксмо», 2019

Союз земель блистательной Альты давно не претерпевал серьезных потрясений. Со времен большой войны миновал не один век, и жизнь вошла в привычную колею. Пускай многое утрачено, главное – удалось сохранить жизнь и удержать королевский трон. И пускай король лишь царствует, а не правит, в руках его сосредоточено огромное могущество. Вот только один из владетельных лордов случайно обнаруживает нечто такое, что может разрушить привычную и относительно мирную жизнь Союза земель, а может быть, и всей Альты. И от того, как он распорядится этим знанием, зависит очень и очень многое. Дейн Данари не любит принимать решения, но теперь ему придется это делать – сам того не желая, он угодил в самую гущу событий, и от него слишком многое зависит. Впереди уже маячит призрак новой войны, а еще – неожиданная любовь...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Измайлова К. А., 2019  
© Эксмо, 2019

## Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

# **Кира Измайлова**

## **В рассветный час**

© Измайлова К. А., 2019

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2019

\* \* \*

## Глава 1

Ослепительное солнце стоит в зените – небо выцвело до того сизого оттенка, который можно увидеть только в середине жаркого лета.

Белоснежные стены и четкие черные тени – в этом городе всегда так. Странно, но даже сумерки не смягчают, не сглаживают этой резкости – никаких полутонов. И ночью – то же самое, лишь контраст не настолько силен, ночные светила сияют прозрачно, призрачно, но тени все так же черны и глубоки, а камни по-прежнему непорочно-белы...

Он так и не сумел привыкнуть к древней столице и полюбить ее. Интересно, что чувствуют остальные? Вряд ли они расскажут: у них не в обычае коротать вечера за чаркой хорошего вина и делиться воспоминаниями о далекой родине. Может, и зря. Тогда легче было бы осуществить то, ради чего он сейчас идет между белоснежных колонн, не обращая внимания на жару, на безжалостный солнечный свет, такой яркий, что кажется осязаемо плотным.

Под ногами чередуются полосы белого и черного – тени от колонн, будто аллегория жизненного пути. Удача и неудача.

Дейн Данари останавливается на границе света и тени. Теперь можно только ждать.

Город безмолвствует. В час Огня на улицах мало кого повстречаешь: люди прячутся от солнца. Жизнь закипит только к вечеру, когда спадет жара, но до него еще так далеко...

В его краях все не так. Там солнце кажется спокойным и не таким горячим, там теплое лето, и морозная зима, и весенние грозы... Здесь, бывает, за лето не выпадает ни капли дождя, и город задыхается от зноя, даром что рядом море. Можно согнать тучи, вот только делать это над самой столицей отважится лишь очень безрассудный маг.

В уцелевших хрониках сказано: прежде многое было иначе. После войны, о которой, как ни старайся, не забудешь – все кругом напоминает о сражениях прошлого, – изменились течения, совсем иной стала береговая линия, ветра – и те сменили привычные пути. Теперь столица, некогда утопавшая в садах, выглядит вот так – раскаленным белым камнем на берегу. О нет, сады сохранились – особенно пышны и красивы они у тех, кто может себе позволить услуги хорошего мага, – но им далеко до прежнего величия.

О том, чтобы перенести столицу и в особенности главную королевскую резиденцию, не может быть и речи: слишком многое зависит от этого места, малейшее изменение может нарушить хрупкое равновесие, поэтому любая подобная затея обречена на провал. Остается только терпеть и надеяться: с годами природа возьмет свое, вернуться морские ветра и дожди, снова расцветет округа... Несколько веков уже прошло, должно миновать еще столько же, а может, и больше: разрушить легко, дожидаться, пока заживут глубокие раны, нанесенные враждебной магией, намного сложнее. И залечить их не выйдет, пытались, и не раз, но увы – мощных магов осталось всего ничего, да и те владеют отнюдь не созидательной силой... иначе бы не выжили.

Вдруг густая тень рядом с Дейном колеблется, будто разделяется, и он с неожиданным облегчением понимает – свершилось. Разговор состоится. Пока неизвестно, какой именно, но – состоится. С глазу на глаз, без свиты, без вездесущих придворных, подслухов и наушников. Можно на полшага сдвинуться с терминатора на белую полосу. Главное, чтобы не пришлось отступать обратно, на черную, но это зависит только от него самого.

Вот наконец и тот, с которым ему так нужно перемолвиться. Казалось бы, видятся часто, чуть ли не каждый день, но – исключительно в официальной обстановке. Дейн Данари ни разу не встречался с лордом Северных земель наедине, равно как ни с кем другим из их четверки. Не принято. Не положено. Может дорого обойтись нарушившему обычай.

Необходимо.

– Если вы желали говорить со мной, не тяните время, – голос собеседника невыразителен и холоден. Ни намек на те глубокие обертоны, что помогают покорить послов и убедить его величество в необходимости тех или иных мер. Сейчас лорд Северных земель без маски.

«Ты в этом уверен? – спрашивает у себя Дейн и сам же себе отвечает: – Разумеется, нет. Никто не откроется вот так просто. Но мне ведь не это нужно!»

– Милорд...

С чего начать? Как заинтересовать и заставить выслушать? Он надеялся на наитие, на мгновенное озарение, но, похоже, это не сработало: стоило увидеть лорда Севера, и заготовленная речь словно испарилась. Или, вернее сказать, замерзла на языке – того и гляди, упадет сосулькой на белые камни и разобьется вдребезги.

«Что за ерунда лезет в голову?» – одергивает себя Дейн и пробует еще раз:

– Прошу простить за беспокойство, но мне необходимо поделиться с вами некоторыми сведениями.

– Почему именно со мной?

– Я полагаю, из всех нас вы наиболее опытни... Вы могли бы...

И снова не идут слова. Дейн Данари – паршивый интриган, он даже мысль свою потенциальному союзнику изложить не может, а уж склонить на свою сторону – и думать нечего. Зря он это затеял... Может, еще не поздно отступить, избежав, по крайней мере, позора?

– Вы глава Совета земель, – снова начинает Дейн, – поэтому...

– Я в курсе, кто я и что собой представляю. – Визави пока не проявляет признаков нетерпения, хоть на этом спасибо. – Я хочу знать, почему вам вдруг вздумалось говорить со мной лично, не вынося проблему, чего бы она ни касалась, на общее обсуждение?

– Потому что я не знаю, стоит ли вообще рассказывать об этом, – срывается у Дейна.

В глазах Ларго Кервена, лорда Северных земель, читается легкая заинтересованность. Не удивление, нет: неизвестно, что должно произойти, чтобы он хоть ненадолго утратил самообладание, а уж тем более – удивился!

– Мне в руки попала информация, которая... с которой...

– С которой вы не понимаете, как поступить? – неожиданно приходит ему на помощь лорд Кервен.

– Верно. Я просто не могу оценить последствий ее огласки. Может быть, они ничтожны, а может быть... все что угодно! – Дейн качает головой и усмехается, искренне надеясь, что выйдет не слишком жалко. – Я никогда не был силен в подобных вещах, и вам это прекрасно известно.

– Подобное не входит в ваши должностные обязанности, – утешает лорд Кервен. – Хорошо. Я понял ваши мотивы, лорд Данари. Однако чего ради вы затеяли подобные шпионские игры? Избавиться от чужих ушей можно и во дворце.

– От всех ли? – На этот раз Дейн выдерживает взгляд собеседника.

Странно, снова думает он, они знакомы столько лет, а по-настоящему общаются, считай, впервые...

– Вы кого-то подозреваете?

– Каждого. – Данари заставляет себя улыбнуться. – И пока я не удостоверюсь, что сведения, которыми я намерен поделиться с вами, не представляют угрозы безопасности королевства, я не могу доверять никому.

– Кроме меня? – Кервен приподнимает брови, и каменное лицо на мгновение приобретает ироническое выражение.

– У меня нет выбора, – улыбка примерзает к губам.

– Тогда...

Лорд Кервен замирает на мгновение, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя: светло-серые, поразительно яркие на смуглом лице глаза теряют всякое выражение, словно

затягиваются льдом... Дейну кажется, будто он ощущает порывы пронизывающего ветра, но это снова игра воображения: иногда ему хочется избавиться от этого сомнительного дара, научиться мыслить рационально и не воображать всякую чепуху в самый неподходящий момент. Но, если к такому возрасту все еще не вышло справиться с этой напастью, придется жить с нею до старости. Главное, вовремя одергивать себя и не грезить наяву, а с этим Дейн Данари худо-бедно справляется. Вынужден справляться.

Лед в глазах Кервена не тает, и теперь черный зрачок кажется полыньей.

– Вы установили недурную защиту. Я добавил свою. Нас никто не услышит, однако потопитесь. Надеюсь, не нужно объяснять почему?

– Если кто-то обнаружит проявление нашей магии в одном и том же месте, одновременно, то может насторожиться, верно?

– Именно. Поэтому не тяните. Я слушаю.

Лорд Северных земель – превосходный слушатель. Редко кто способен выдержать чужой монолог, особенно если собеседник сбивается, возвращается к началу, чтобы добавить важную деталь, словом, нервничает, – и ни разу не перебить, не подогнать, не переспросить. Приберечь все уточняющие вопросы на потом... И вот когда наступит это «потом» – вытянуть из импровизированного докладчика душу.

Недаром именно этот лорд – председатель Совета. С лету схватить информацию, мгновенно оценить перспективы, возможные проблемы и теоретическую выгоду – это не каждому дано.

– Это все – вы ведь просили быть кратким. Все данные – в моей лаборатории, – Дейн позволяет себе усмехнуться. – Если желаете...

– Не торопитесь, – останавливает его собеседник. – Кто еще знает?

– Кое-кто из моих подчиненных. Но – лишь некоторые детали. Общую картину они увидеть не способны, уверен. Они простые исполнители.

– Это вы так полагаете. – Лорд склоняет голову, и светлая, почти белая в безжалостном солнечном свете прядь скользит по его виску. – Среди них есть те, кому вы доверяете как самому себе?

– Нет.

Что за странное предположение? В этом городе самому-то себе доверять не стоит, что уж говорить о посторонних людях! Дейн может положиться на слуг, которых привез из родных земель, но это совершенно иное. И пускай он не слишком искушен в придворных интригах, природная осторожность развита у него отменно, и только благодаря ей Дейн до сих пор не встрял по глупости в какой-нибудь заговор или что похуже. Как ни претит ему скрывать от людей, с которыми они делают одно дело, самое важное, он понимает – нельзя давать им в руки такую информацию. Неизвестно, где, когда и у кого она всплывет, а поскольку – Дейн так полагает – безопасность королевства напрямую зависит от того, как именно распорядиться этими сведениями, то могут полететь головы. И его – в числе первых.

– Тогда избавьтесь от них, – негромко говорит Кервен.

– Всем скопом? – Дейн оказался готов к этому предложению (или, вернее сказать, приказу?), значит, действительно кое на что годен. – Это может показаться подозрительным.

– Тогда ушли бы как можно дальше. В разные части света. С разными заданиями. А тех, кто знает больше других, уберите незамедлительно. Желательно так, чтобы ни единого следа не осталось. Надеюсь, вам все понятно?

– Я... да, разумеется. Только...

– Вам никогда не приходилось совершать подобного?

– Вы крайне проницательны, милорд. – Дейн заставляет себя выдавить улыбку.



– Поразительно, – в голосе лорда Кервена звучит неподдельное удивление. – Столько лет в этом... я хотел сказать, среди нас, конечно же, – и вы до сих пор не научились избавляться от обузы?

– У меня ни разу не возникало такой необходимости.

– Еще более поразительно. Что ж... Обождите минуту.

Лорд Кервен, отвернувшись, стягивает перчатку, касается кончиками пальцев пряжки на рукаве, произносит что-то почти неслышно...

Дейн смотрит, а в голову лезут неуместные мысли: каково северянину под здешним солнцем? Конечно, он живет здесь дольше всех них, вместе взятых, но... В столице мало уроженцев Северных земель. Достаточно пройтись по улицам, чтобы убедиться в этом, – у них слишком приметная внешность, не пропустишь. Смуглая кожа совсем не такого оттенка, что у местных уроженцев, – на Севере солнце холодное, но от этого не менее опасное, – светлые глаза, светлые волосы. Как у главы Совета: почти белые, будто камень здешних стен. Нет, вернее будет – как снег далеких равнин, это совсем другой оттенок. Морозный.

Дейн Данари впервые видит северного лорда вот так – не в ледяном сиянии церемониальных драгоценностей, не в парадном мундире, а в обычном костюме для верховой езды – очевидно, тот собирался куда-то, когда его настиг вызов.

Никакой разницы. Драгоценности добавляют блеска, но пугающее впечатление, которое создает глава Совета земель, не имеет никакого отношения к показной роскоши. Это что-то иное. Что-то... присущее только ему. И находиться рядом с ним не слишком-то приятно.

«Хотя и прохладно, – проносится в голове Дейна шальная мысль. – Не из-за него ли всегда так зябко в зале Совета? Я бы не удивился...»

– Я предоставлю в ваше распоряжение троих моих людей, – говорит наконец лорд Кервен. – Этого достаточно. Главное – отметьте особым образом наиболее осведомленных из своих сотрудников и более не думайте о них. Это уже не ваше дело, а... да, пожалуй, общее.

Вот как... Подобного Дейн не ожидал. Никто и никогда такого не делал. Не принято. Опасно. Впрочем, никто не поступал и так, как он только что. Не доверялся другому лорду. Ситуация нестандартна, значит...

– Благодарю, милорд, – он отвечает почтительный поклон.

– Считайте это жестом доброй воли с моей стороны. Раз вы никогда не занимались подобным, у вас нет ни доверенных людей, ни подходящих навыков, то вы не сможете проделать это чисто и наверняка наследите, а это вовсе ни к чему. Мало ли кто может обратить внимание на цепочку странных несчастий, постигших ваших подчиненных? Чего доброго, этот некто выведет закономерность: сомневаюсь, будто вам удастся обставить каждый подобный случай таким образом, чтобы не возникло ни тени сомнения в естественности произошедшего.

Это очень длинная речь для лорда Северных земель – так он выражается разве что на Совете, и то лишь в особенных случаях, поэтому Дейн впечатлен.

– Понимаю... Значит, я не ошибся и сведения представляют собой... определенную ценность?

– Ценность... – усмехается его собеседник. – Неопределенную. Опасность – несомненную. Вы верно сделали, что обратились ко мне, и вы правы – остальным этого знать не нужно. Пока не нужно. К тому же, – лорд Северных земель пристально смотрит в глаза лорду земель Восточных, – вы опередили меня.

– Что? – хмурится Дейн.

– У меня к вам также имеется разговор. – Улыбка в исполнении главы Совета выглядит несколько... пугающе. – Но его, в отличие от вашего дела, свободно можно отложить. Несколько дней ничего не решат. Надеюсь, вы не откажете мне во встрече, скажем, через неделю?

– Разумеется, не откажу. – В горле внезапно пересыхает. – Я к вашим услугам, милорд.

– В таком случае – жду вас через неделю. Здесь же. В час Ветра.

Шаг назад – высокая фигура сливается с густой тенью. Мгновение – и лорд Восточных земель остается в одиночестве. Теперь можно провести рукой по лбу, утирая испарину.

Оказывается, вековые традиции очень легко разрушить. Достаточно всего лишь нескольких слов – в нужное время, в нужном месте...

Что ж, теперь тяжесть своего знания он делит с другим. Но что предложит разделить ему лорд Северных земель?

Дорога домой не отнимает много времени: столица источена скрытыми путями, словно старое дерево жучками. Не все, конечно, способны пользоваться такими тропами – только те, в ком живет магия, и чем ее больше, тем лучше. И меньше вероятность заплутать в причудливо переплетенных переходах – с изнанки мира они выглядят совершенно одинаково. Если не знаешь, куда именно намерен попасть, можешь угодить в такое место, из которого никогда уже не выберешься. Или выберешься спустя годы. Или... это будешь не ты.

В городе любят рассказывать байки о том, как кто-то спутал тропинки и забрел невесть куда, а когда все-таки нашел дорогу обратно, не узнал столицу. Несчастливого тоже никто не узнал: пускай местные живут немало, он отсутствовал так долго, что даже внуки его знакомых успели состариться.

Что случилось с этим несчастным, неведомо. В те времена, когда Дейну еще не обрыдла столица, когда он пытался привыкнуть к ней, увидеть в белокаменном городе хоть что-то хорошее... ладно, пускай не хорошее, но хотя бы интересное! Словом, он пытался разыскать следы бедолаги и кое-что нашел в старых хрониках. Сказано было: тот человек не поверил, что проплутал на изнанке столько лет, и ушел обратно – искать выход в свой привычный мир, в свое время. Так часто случается в сказках, но что-то подсказывало Дейну – никуда бедняга не ушел, а окончил свои дни где-то в дворцовых подземельях. И как знать, не сам ли лорд Кервен расспрашивал, по каким именно тропам довелось ему плутать? Что, если одна-другая ведут прямо во дворец? Нельзя оставить подобное без внимания, не так ли?

«Вряд ли он делал это лично. У него хватает людей... в отличие от меня».

Миг – и Дейн покидает раскаленную добела улицу, чтобы оказаться во дворе собственного особняка, тоже раскаленном. И торопится скрыться в спасительной, пускай и немного душной прохладе – ему кажется, что еще немного, и подошвы сапог прикипят к камням, а фамильный перстень впадется в кожу.

– Милорд... – Старый Танн всегда появляется бесшумно, иногда Дейн его даже не замечает. – Желаете освежиться?

– Непременно. Подай умыться.

Тут не умываться впору, а забраться в кадку или нырнуть в колодец – они тут глубокие, и вода на глубине ледяная. Или хотя бы окунуться в море... Странно, почему местные почти не купаются? У берега совсем мелко, вода пускай и теплая, но все-таки какое-то облегчение по летней жаре... С другой стороны, соль смывать замучаешься – пресной воды немного, глубокие колодцы есть только у богатых, а обычные часто пересыхают. Но бедноте-то какая разница? Обсох, отряхнулся и пошел дальше... Ан нет, даже рыбаки стараются без необходимости не лезть в воду, хотя никаких опасных тварей здесь не водится. Можно наступить на морского ежа, конечно, на острую раковину, но все более-менее опасные для человека хищники водятся далеко отсюда.

«Может, привычка с давних времен, когда нечистоты... и не только их сливали прямо в гавань?» – думает Дейн, встряхивая головой. Можно вообразить, будто он дома и только что угодил под летний дождь, а не идти же переодеваться? Не сахарный, не растает...

– Изволите обедать, милорд? – негромко спрашивает Танн, подавая свежую рубашку.

– Что? А, нет-нет... – рассеянно отвечает Дейн. – Ничего не хочу.

– Прикажете доложить, что вы вернулись?

Вдоль позвоночника вдруг бегут ледяные мурашки. Дейн обещал сегодня быть в лаборатории, заглянул туда с утра, исчез под надуманным предлогом, а пока маялся, не в силах принять решение, пока дожидался лорда Кервена, пока говорил с ним, прошел не один час.

– Разве я куда-то отлучался? – Развернувшись, он пристально смотрит в прозрачные, водянисто-голубые глаза старика.

– Сморило вас от жары, милорд, вот вы и прилегли, – понятиливо отвечает слуга. Дейн помнит его еще юношей – взял к себе за сметливость и веселый нрав, и с тех пор Танн при нем. Надолго ли? – Верно я говорю?

– Именно. Ненавижу здешнее лето! – это звучит совершенно искренне.

– И не говорите, милорд: суцая пытка... Вы хоть... кхе... молодой еще, а старику вроде меня эта жара – настоящая погибель. Хоть из дома не выходи...

– Ты и не выходишь.

– Да нет, выбираюсь, милорд, только ночами – хоть на небо посмотреть. Да разве же это жизнь? От солнца прятаться...

Дейн может сказать, что за столько лет можно было бы и привыкнуть, но прикусывает язык: сам-то ведь так и не привык.

И сколько раз он уже предлагал отправить Танна домой, но тот упирался не хуже быка – нет, и все тут: дескать, всю жизнь без малого провел рядом с лордом Данари, подле него и умрет. Только просил если не тело свое, так хоть прах отвезти на родину...

«Меня бы кто туда отвез», – вскользь думает Дейн.

– И вы тоже, милорд, – продолжает бубнить старик, – дома весь день на воле, только ночами этими своими ученостями занимались, хотя лучше бы чем другим, да почаще...

– Танн, не забывайся, – напоминает Дейн, но заставить слугу умолкнуть не так-то просто.

– Здесь только во дворец и ездите, а так сидите сутками напролет в этих своих подвалах, – продолжает Танн. – Оно, конечно, там прохладно, но все ж таки хоть прогулялись бы! Не по этой жаре, ясное дело, а осенью или зимой – тогда полегче... Столько лет здесь, а ни с кем не сошлись, словом перемолвиться не с кем – это разве дело?

– Мне тебя более чем достаточно.

– Ну, милорд, вы и сказали! Кто я и кто вы! Вам ровня нужна... И помощники ваши – тоже не то, – предвосхищает старик реплику Дейна. – Будто вы станете с ними о чем-то важном говорить? Не об этих ваших делах, букашках и бумажках, а... как с друзьями?

– Конечно, не стану. – Дейн кладет руку старику на плечо. – В столице лучше не заводить друзей, а тем более – любовниц. Можно горько разочароваться – мне еще дед рассказывал.

Отвернувшись, он быстрым шагом направляется в кабинет. Нужно придумать, куда и с какими поручениями разослать тех, кто хотя бы немного в курсе его исследований. Не единовременно, конечно, а еще нужно постараться, чтобы они не столкнулись где-нибудь по пути... Это не слишком сложно – рассчитывать маршруты с учетом множества привходящих обстоятельств Дейн умеет прекрасно. Еще покойный отец обучил – он был в этом докой. Конечно, всегда возможны непредвиденные препятствия на пути, но на них тоже можно заложить определенные временные допуски.

Чтобы эти путешественники пересеклись, должно случиться нечто из ряда вон выходящее, думает Дейн, глядя на свои расчеты. Например, землетрясение или извержение вулкана в точности по направлению их следования, но прогнозы ничего подобного не предвещают. Все равно нужно проверить еще раз-другой, но это уже с утра, на свежую голову: не сию же секунду он отправит людей с поручениями...

Нет худа без добра, мелькает у него в голове. Давно ведь намеревается заполучить кое-какие документы из отдаленных замков, да все время находятся более важные дела. И еще кое-что скопилось, до чего тоже не доходят руки: должность в Совете – вовсе не синекура, как может показаться. Ну вот, хоть какая-то польза от этой истории.

Что же до тех, кто знает слишком много... Это дело людей лорда Кервена: они уж точно в состоянии отследить метку, которую Дейн поставит каждому из обреченных. Иначе зачем бы тот велел это проделать?

Думать о том, что и как именно случится с ними, Дейн не хочет. И без того чувство такое, будто измарался в нечистотах – не отмыться.

«Ты едва вступил в это сапогом, – говорит он себе, – а другие давно окунулись с головой. Привыкай, раз уж в кои-то веки решил сделать что-то важное».

Вот только Дейн прекрасно понимает, что привыкнуть у него не получится. Смириться – вероятно, заставить себя не думать о тех, кто умрет лишь потому, что имел несчастье работать под его началом, – тоже... Может быть. Со временем.

Чего-чего, а времени у него предостаточно. Во всяком случае, очень хочется в это верить.



## Глава 2

Отрываться от работы не хочется: занимаясь делами, Дейн забывает о течении времени, может отвлечься и не считать дни до короткого отпуска домой. Забот предостаточно, и он этому рад, иначе умер бы от скуки в столице, даже имея под рукой громадные королевские архивы – нельзя же читать днями напролет! Вернее, можно, но когда делаешь это бесцельно, такое занятие быстро наскучивает. А вот если ищешь нечто определенное, а в процессе натыкаешься на упоминание о чем-то крайне интересном и зарываешься в горы свитков и толстенных книг, как норная собака, норовящая ухватить лису за кончик хвоста...

Началось все это довольно буднично: когда Дейн въехал в свою резиденцию, то ничего не заподозрил. Особняк как особняк, в столице таких много. Выделялся он разве что штандартом цветов Восточных земель у ворот да усиленной защитой.

Несколько дней после церемонии введения в должность Дейн обживался на новом месте, а на первом же заседании Совета председатель спросил, как продвигается исследование... чего? Дейн уже запомнил, но это стало для него полной неожиданностью: речь шла то ли о всхожести разных сортов пшеницы – какая-то категорически отказывалась расти в Южных землях, но буйно колосилась в Восточных, другая наоборот, – то ли о чем-то подобном. Надо ли говорить, что Дейн никогда не слышал об этом?

«Новичку подобное простительно, – снисходительно сказал тогда его величество. В те годы он всегда лично присутствовал на заседаниях. – Не сверлите его взглядом, лорд Кервен, юноша еще не разобрался в перешедших к нему делах. А вы не ухмыляйтесь, лорд Ниорис. Поговаривают, вы в первые свои дни службы выглядели не лучше».

Дейн помнит – он испытал прилив острой благодарности к королю Эррину и сбивчиво попытался заверить, что непременно во всем разберется... Вот только где это «все» искать?

– Предшественник вовсе ничего вам не рассказывал? – удивился лорд Кервен. – Скверно. Задержитесь, я введу вас в курс дела.

И действительно – председатель Совета прочел Дейну краткую, но содержательную лекцию о тех обязанностях лорда Восточных земель, которые не входили в оглашенный во время церемонии перечень. Так, оказалось, что один из предшественников Дейна – явно от скуки – пропадал в архивах. Выяснил, что его особняк стоит на месте разрушенного университета – когда-то о Белой Жемчужине Мудрости слагали легенды не только во всех уголках Альты, но и на других спутниках Великого Нида – на Дисе, на обитаемом тогда Эрене... Правда, когда диситы ударили по столице, от университета осталась только груда оплавленной щебенки: защиту тогда стянули к королевскому дворцу, оголив менее важные места, в том числе жилые кварталы... и выстояли. Столицу, правда, пришлось отстраивать – примерно половина лежала в руинах. Жертв никто не считал, было не до того...

Когда дошло дело до разбора завалов на месте бывшего университета, о нем и не вспомнили. Проверили, что в подземельях нет ничего подозрительного, замуровали их, разровняли поверхность и выстроили новую резиденцию для лорда Восточных земель – прежняя не подлежала восстановлению.

Так вот, Дирге Данари в прямом смысле слова раскопал эту историю и заявил, что раз уж его поселили в этот особняк, то и подвалы со всем содержимым находятся в полном его распоряжении.

Насколько помнил Дейн по семейным сагам, этот предок совсем не походил нравом на него самого, поэтому позицию свою обосновал и отстоял. И до самой своей кончины разбирался в том, что уцелело в подземельях бывшего университета, и старался приспособить все это к делу.

Случались у Дирге неудачи – тогда пришлось перестраивать половину особняка, потому что он не справился с каким-то непонятным древним устройством и то пошло вразнос. Но удач тоже хватало. Именно тогда Совет укрепился во мнении, что лордам Восточных земель хорошо даются научные изыскания, а потому пускай занимаются ими во благо Союза. «Заодно будут заняты выше головы и не станут совать нос куда не нужно», – дополнил про себя Дейн.

Одно поколение сменяло другое, и по-прежнему председатель Совета обращался к очередному лорду Данари: «Как продвигаются исследования?»

Чего именно? Всего понемногу – когда Дейн получил доступ в подземелья и попытался разобраться в отцовских архивах, то попросту растерялся. Тут тебе и эта треклятая пшеница, и кони для пограничников, и чьи-то родословные, и...

То самое, из-за чего он ввязался в авантюру.

«Почему мне никто ничего не сказал? – часто думал Дейн. – Чего опасались? Или, может, просто не знали, кто именно займет место в Совете, а посвящать в детали всех троих сыновей слишком рискованно: вдруг кто-то случайно проговорится? Выходит, попросту не успели».

Дейн тогда неделю не вылезал из подземелий, но на следующем заседании Совета сумел отчитаться как подобает. Конечно, за такое время сильно продвинуться в работе он не мог – долго пришлось разбираться в отцовских записях, – но кое-какие пути дальнейших исследований наметил...

Ну а ознакомившись с архивом погибшего университета – не всем, конечно, только с тем, что хранилось под землей и уцелело во время войны, – Дейн попросту растерялся. Даже несмотря на старания предшественников, восстановить и хоть как-то приспособить под нынешние нужды удалось лишь малую толику обнаруженного. Наверно, обитатели этих... да, наверно, это и были лаборатории, как гордо назвал свою вотчину Дейн. Так вот, обитатели лабораторий даже не задумывались над тем, как именно работает то или иное устройство. Имелись, скорее всего, специально обученные люди, способные починить или переделать эти вещи по желанию ученых... Вот только инструкций не сохранилось. Во всяком случае, ничего похожего обнаружить не удалось.

И когда Дейн думает, сколько всего утрачено, у него опускаются руки. Достичь тех высот, которые легко покоряли предки, удастся лишь спустя множество поколений... если вообще удастся. Но ничего не делать нельзя, и каждая маленькая победа хоть немного, но приближает его к недостижимой вершине...

Работа эта сложна и увлекательна – задания обычно передает секретарь лорда Кервена, и остается только гадать, от кого именно они исходят, – и времени на нее уходит масса. А помимо того, никто не снимал с Дейна обычной повинности каждого владетельного лорда: кто, кроме него, способен оценить, как обстоят дела в родных краях, на что может рассчитывать Союз земель, от чего придется воздержаться? Год за годом – то урожай, то недород, и нужно ведь свести воедино все сведения, иначе не выйдет перераспределить ресурсы так, чтобы нигде не случилось голода. И кто этим занимается? Правильно, лорд Данари! Считается, очевидно, что раз он не любитель светской жизни, то больше ему не на что тратить время... и, в сущности, так и есть.

Если посудить, он знает о внутренней жизни Союза земель больше всех остальных, исключая, пожалуй, лорда Кервена, которому представляет докладные записки. Вот только эта кипучая жизнь для Дейна Данари – всего лишь столбики цифр и ровные убористые строки отчетов, не более того. Разве что родные земли – исключение. Их-то он знает вдоль и поперек, знает и тамошних жителей, и всегда, когда обсчитывает полученные от брата данные, представляет родных, придворных, простых крестьян...

Встряхнув головой, Дейн отгоняет мысли о доме и сосредотачивается на текущем деле: опаздывать нельзя. Еженедельное заседание Совета, ничего срочного и сверхважного, но появиться на нем необходимо. Оправданием отсутствию может послужить только смерть,

война либо пребывание в своих владениях, но до этого благословенного времени – отъезда, разумеется, не войны, – еще несколько месяцев. Иногда Дейну даже жаль, что у него настолько хорошие управляющие, да и родственники заняты делом, иначе появился бы повод наведываться домой почаще... А так – все идет своим чередом, в порядке, отлаженном еще прадедом Дейна, люди в целом довольны (во всяком случае, об открытых бунтах сведений нет), налоги поступают вовремя и в полном объеме, так что же делать лорду Восточных земель в родовом замке? Нет, не стоит отпускать его с глаз долой, это чревато: как знать, с кем он вступит в сношение, не подготовит ли заговор...

Так думали те, кто много лет назад создал Союз и Совет земель, Совет четырех, как его еще иногда называют. Все верно: прежде состав был куда более многочисленным, но теперь осталось лишь четверо владетельных лордов. Нет больше тех, кто мог бы сравниться с ними знатностью рода и обширностью владений. Одни сгинули в войне, другие склонились перед могущественным соседом и передали свои голоса в Совете новому господину... Это было слишком давно – Дейн тогда еще не родился. Что там, Совет был четверкой уже на памяти его деда!

Однако и теперь, как века назад, все идет по раз и навсегда заведенному обыкновению. Место в Совете передается по наследству, это неукоснительно соблюдаемый обычай. И вряд ли кто-то знает, как сильно нынешний лорд Восточных земель сожалеет о том, что появился на свет раньше двух своих братьев... Тем можно оставаться дома, делать что угодно: один идет по его стопам, занимается кое-какими исследованиями, и небезуспешно; другой живет обычной жизнью, любит охоту, лошадей и собак, красивых девушек, конечно же, а помимо того, держит в узде арендаторов и землевладельцев, предводительствует отрядом воинов, способен оборонить родовой замок. Лорд Данари завидует им обоим.

С другой стороны, поменяться местами с кем-то из них значило бы сделать их несчастными, не так ли? Дейн далек от мысли, что приносит себя в жертву, но и братьями жертвовать не хочет. Он любит свою семью и сожалеет лишь о том, что кому-то из племянников предстоит занять его место: вряд ли у него самого когда-нибудь появится сын. Во всяком случае, он искренне на это надеется. Жизнь в столице – совсем не то, что хочется подарить наследнику...

Хотя как знать? Это у Дейна нет склонности к придворным интригам, а сын может уродиться совершенно другим. Проверять, однако, желания нет. Правда, если король прикажет, жениться придется, но пока ничто не предвещает: сказано ведь, у Дейна есть младшие братья и племянники, поэтому, случись что с нынешним лордом Восточных земель, найдется, кому занять его место.

Молчаливые слуги помогают одеться: белоснежный китель, церемониальный плащ – только и смотри, чтобы не зацепиться им за что-нибудь! – начищенные до зеркального блеска сапоги. Драгоценности, конечно. Много, как положено лорду: на руках и на кителе, на пряжках, застежках, и на сапогах тоже. Хорошо еще волосы коротко подстрижены, не то куафер и на голову бы пристроил какую-нибудь блестящую штуковину!

Из зеркала на Дейна смотрит придворный щеголь: идеальная прическа, золотистая шевелюра уложена волосок к волоску, пятен от реактивов на пальцах не видно под тонкой тканью перчаток. Только под глазами тени – следы бессонной ночи за работой, но вряд ли на это кто-то обратит внимание. А если и обратит, решит, что собеседник предавался неумемному разврату, как это принято у столичных повес. Конечно, другие лорды так не подумают, но во дворце хватает народу...

Никто, правда, не может свидетельствовать о том, будто встречал лорда Восточных земель в каком-нибудь из известных заведений для избранных, но он ведь может оказаться мастером маскировки, не так ли? И совершенно точно умеет ходить потайными тропами, и, значит, для него открыты все портовые кабаки, а там не смотрят на лицо, только заглядывают

в кошелек. Да и кто мешает заниматься всем этим за закрытыми дверями особняка? Может, лорд Данари просто не любит компанию, тем более в делах интимных?

Дейну иногда кажется, будто он читает подобные мысли в устремленных на него взглядах придворных. Снова воображение шалит, конечно же... а может, и нет. На затворников всегда обращают больше внимания, нежели на открытых кутил и развратников, поскольку последние просты и понятны, а чего ожидать от первых – совершенно неизвестно. А неизвестность может оказаться опасной: как знать, что замышляет лорд Данари? О чем думает, когда грезит наяву? Дейн уверен: если бы кто-то умел читать мысли, непременно покопался бы у него в голове и крайне разочаровался, наткнувшись на очередной неудововаримый расчет или формулу, никак не желающую обрести вид, от которого не хочется немедленно швырнуть бумаги в огонь и начать работу заново!..

Зал Совета, как обычно, мрачен и неприютен. Это помещение будто нарочно создано для того, чтобы в нем не задерживались надолго: узкие высокие окна-бойницы, в которые почти не проникает солнечный свет, и камень, камень кругом... Оборону здесь можно держать долго – в этом Дейн не сомневается, благо сохранились свидетельства. И обстановка такая имеет смысл: чем меньше того, что может загореться, тем лучше.

Кресла лордов – неудобные, неподъемные, из тяжелого железного дерева. Не иначе сделаны такими специально, чтобы во время прений оппоненты не вздумали воспользоваться ими как метательными снарядами, хотя это все равно не поможет – они ведь все в той или иной степени владеют магией. Сидеть в этих креслах – все равно что на том же булыжнике. Однако, бывало, высиживали и по несколько часов, когда приходилось принимать важные решения. Дейн об этом только читал, на его памяти такого еще не случалось. Если подумать, ему повезло жить в мирное время: несколько веков назад не получилось бы отсиживаться взаперти, являясь только на протокольные мероприятия.

А вот председатель, наверно, хорошо помнит, как это было тогда... Расспросить бы, невольно думает Дейн, он – это точно – знает куда больше, чем записано в хрониках. Только ведь не убедишь поделиться, даже и с научными целями. Да и... от некоторых тайн лучше держаться подальше, если жизнь дорога...

Еще в зале холодно. За толстыми стенами летнее солнце щедро изливает жар на привычные к нему белые камни, но здесь – здесь царят полумрак и прохлада. Собственно, это единственное, за что лорд Восточных земель готов терпеть заседания.

Остальные, он знает, тоже не жалуют эти вот обязательные сборища. Правда, что чувствует председатель, сказать сложно – по его лицу вообще ничего нельзя прочесть. Изредка только в глазах мелькает тень эмоций, но ее так сложно уловить, что всякий раз думаешь – не показалось ли? Для лорда Северных земель это служба, и он ревностно исполняет свои обязанности. Во всяком случае, так кажется со стороны, а что Ларго Кервен думает на самом деле, неизвестно никому. Каменная маска служит ему хорошую службу: послы и гости из далеких земель даже представить не могут, что скажет лорд в следующий момент, какую изберет тактику. Невыразительное лицо еще не означает негибкости политики: председатель Совета непредсказуем и очень опасен. И незаменим на своем посту. Если бы не лорд Кервен... Не хочется думать о том, что стало бы с Советом земель. Вернее, так: он даже не появился бы.

Вот двое других лордов более понятны. Во всяком случае, так кажется Дейну, когда он рассматривает коллег во время заседания. Повестку оглашает председатель – голос у него сейчас невыразительный, однако каждое слово он будто вколачивает в разум внимающих ему, не получается отвлечься и предаться собственным мыслям. Однако краем глаза наблюдать за остальными все-таки можно.

Лорду Южных земель откровенно скучно, и его можно понять: затронутые сегодня вопросы касаются некоторых аспектов внешней политики, не связанных с торговлей. Правда, он частенько повторяет, что с торговлей связано решительно все что угодно: от положения



звезд на небе до мозоли на пятке у какого-нибудь караванщика. Значит, только делает вид, будто спит с открытыми глазами, но стоит чему-то задеть интересы его ведомства, мгновенно очнется и вступит в разговор.

О лорде Ниорисе Дейн почти ничего не знает. Вернее, знает лишь то, что выставлено напоказ.

Южанин красив, как большинство его соотечественников: черные кудри, прекрасные темные, бархатные глаза и ослепительная улыбка, устоять перед которой не может ни одна женщина. Поговаривают, он распутник, он много пьет по местным меркам – на его родине детей чуть не с младенчества поят разбавленным водой вином – и любит нарываться на поединки. Наверняка с далеко идущими целями: он смертельно опасен, задирать его отваживаются только вовсе уж безрассудные люди, ведь известно – лорд Южных земель родился с клинком в руке, да и маг не из последних.

«К чему в королевстве столько сумасшедших? Меня одного более чем достаточно», – говорит, по слухам, Мейль Ниорис, уложив очередного противника. Он льстит себе, думает Дейн: в Совете как минимум еще один ненормальный, и если сумасбродство лорда Южных земель понять можно, то с другим коллегой все обстоит намного сложнее... Ну да не о нем пока речь.

Дейн далек от мысли о том, что лорд Ниорис не в своем уме либо же пропил этот ум за годы походов. Будь так, его место давно уже занял бы кто-то иной – родственников у хозяина Юга предостаточно, любой прибежит, только пальцем помани, а лорд Кервен не потерпит бездельника и сумасброда на ответственной должности, тут к гадалке не ходи. Учитывая то, что Мейль Ниорис умеет предсказывать будущее, и очень неплохо, он прекрасно знает, когда переступить черту опасно.

Наушники доносят, он не относится к своим умениям всерьез: в его семье подобное передается по женской линии, а лорду Ниорису досталась лишь малая толика способностей. Однако и это существенное подспорье: очень может статься, он только притворяется, будто не придает значения своему дару, а сам использует его напропалую. Иначе как объяснить его невероятную удачливость в самых безумных торговых сделках? Только чудом, а чудес не бывает!

Дейн не слишком хорошо разбирается в торговле, но привык слушать – и слышать, и запоминать. Говорят, никому другому лорд Кервен не позволяет распоряжаться такими суммами, как лорду Ниорису, а тем более вкладывать их в совершенно сумасбродные авантюры. Ни одна из которых, к слову, не завершилась неудачей, а это уже о многом говорит.

Купцы сопредельных стран хватаются за головы и рвут на себе бороды и одежды, когда в дело вступает Мейль Ниорис, но поделаться с ним ничего не могут. Лорду Данари доводилось слышать, что коллега давно уже устал считать покушения на себя и отмечает только самые оригинальные, но и тех уже наберется несколько сотен, если не лжет молва... Дейн полагал: в этом случае – не лжет. Лорд Ниорис любит риск, неважно, в бою или на переговорах, иначе ему скучно жить. И лорд Кервен терпит его только потому, что невероятная удачливость – и сколько в той удачливости одной лишь провидческой магии, а сколько тяжелого труда, сложно подсчитать, – перевешивает возможные риски. До поры до времени, как со всеми ними...

Дейн осторожно косится на другого своего соседа. Как раз того, которого он припомнил, думая, что в Совете не один сумасшедший.

Лорд Западных земель с заметным трудом сохраняет неподвижность, будто ему трудно усидеть на одном месте. Тей Сейтен – самый младший из всех: Дейн помнит, как он был избран в члены Совета – еще совсем мальчишка, но... Этому мальчишке не хотелось смотреть в глаза. Уже тогда. Сейчас на него вообще лучше взглядывать только исподтишка. Кажется, только председатель Совета может встречаться с ним взглядом...

Предшественник Сейтена кончил плохо. Дейн не знает наверняка, как именно, об этом стараются умалчивать. Ему лишь известно, что прежний лорд Запада погиб в очередном кон-

фликте на окраине союзных земель, и это было странно, потому что тягаться с таким военачальником, с его силой, с его магией не смог бы никто. Значит, дело обстояло не так просто, как могло показаться на первый взгляд.

Насколько помнит лорд Данари, прежний командующий союзными войсками был, мягко говоря... непредсказуем. И очень опасен, даже и для своих. Хотя кто здесь мог называться «своим»?..

Так или иначе, но поражение командующий потерпел после приснопамятного спора с председателем Совета, когда в огромном зале только что камни не плавились от едва сдерживаемой магии, а воздух буквально звенел, и оставалось только очень быстро прикидывать, куда прятаться и как выставлять щиты, если вдруг командующий сорвется... В тот раз председатель сумел сгладить конфликт, но, очевидно, решил, что с него хватит. С очередного поля боя лорд Западных земель не вернулся, и не хотелось знать, как именно он погиб. А его место занял подросток, суший ребенок на вид, вот только лицо у этого мальчика было таким, что всматриваться в него желания не возникало.

Те, кто имеет дело с магией огня, с боевой магией высшего уровня, всегда немного не в себе. Сложно держать в себе подобное, быть способным уничтожить целую вражескую армию – пусть дорогой ценой, но уничтожить! – и оставаться при этом полностью в своем уме. О том, что новый лорд Западных земель, несмотря на молодость лет, уже слегка свихнулся, шепчется вся дворцовая челядь, и даже Дейн, который нарочно слухи не собирает, время от времени улавливает нечто подобное. Да и его собственные люди, и слуги, и помощники порой доносят сплетни. «Хотя сколько теперь осталось тех помощников?» – невольно думает лорд Данари.

Поговаривают, большой пожар пятилетней давности – дело рук, вернее, магии юного Тея Сейтена. Тогда дотла выгорел торговый квартал, погибло несколько человек, а уж сколько пропало товара, не счесть. Как его занесло в тот квартал, сказать сложно, но что, владетельный лорд не имеет права отправиться на прогулку в любой уголок столицы? Вот, очевидно, Сейтен и прогулялся... с огоньком. Неизвестно, что послужило причиной срыва: может, кто-то взглянул не так, заговорил с недостаточным почтением, слишком ярко торговался... Результат очевиден – на месте квартала до сих пор выжженное пятно. Никто не желает ни строиться там, ни разбивать торговые ряды, шепчутся, что место проклято, даже колодцы иссякли, а вернее того – камень в глубоких скважинах расплавился и перекрыл доступ к воде. Теперь только пробивать их заново, и неизвестно, удастся добраться до водоносного слоя или же все усилия окажутся напрасными.

Да и во дворце однажды полыхало, припоминает Дейн. Сказали, правда, это наследник престола баловался с подаренной ему старинной книгой и случайно активировал заклинание. Но принц уже далеко не в том возрасте, когда можно бездумно прочесть неизвестное заклятие и вызвать какую-нибудь дрянь, от которой потом поди избавься. На тот момент ему было не пять лет и даже не десять, и он успел накрепко запомнить все, что нужно знать об опасности магии в неумелых руках, наставники постарались.

Опять-таки кто даст наследнику престола в руки потенциально опасную книгу? Будто к нему не приставлено несколько магов именно ради того, чтобы досконально проверять все потенциально опасные подарки! Их службе не позавидуешь, конечно: нрав у принца Эррина тяжелый, – но приходится справляться. Наследник у короля только один, и нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Вдобавок принц не выделяет особых способностей к магии, значит, два этажа северного крыла – надо же, какая ирония! – выгорели не по его вине. Может, конечно, кто-то опрокинул светильник и не заметил – бывают и не такие случайности, – но слишком уж долго тушили пожар. С обычным огнем придворные маги справились бы моментально, а тогда провозились чуть ли не всю ночь – зарево видно было из любого уголка столицы, и горожане поговаривали о дурном предзнаменовании.

Да стоит посмотреть на лорда Сейтена, чтобы удостовериться – слухи не лгут! Личико хорошенькое, любая девица позавидует, вот только совершенно неподвижное, ни улыбки, ничего, одни лишь глаза живут на нем – яркие, цвета морской волны, и в глубине зрачков полыхает пламя. Каждый раз, случайно встретившись с Сейтеном глазами, Дейн думает – надо же, как пошутила природа, свела во внешности мальчишки огонь и воду. Главное, ему самому об этом не сказать, а то мало ли...

На что способен лорд Сейтен, Дейн уже примерно знает: предыдущий командующий был бы посрамлен преемником, а тот даже не прямой наследник рода. Какой-то то ли племянник, то ли кузен, то ли вовсе внебрачный ребенок, но сила, сила! Несомненно, это юное дарование отыскал председатель Совета, и его можно понять: непредсказуемый полководец опасен, и вдвойне опасен тот, на которого не имеется никаких рычагов воздействия. А новый лорд Западных земель председателя отчего-то слушается. Может быть, именно потому, что благодаря лорду Кервену занял должность, о которой при ином раскладе не мог бы даже мечтать, может, по иной причине. Что толку гадать?

Так или иначе, но, несмотря на гневливый нрав и частые вспышки ярости, этот юноша кое-как держит себя в руках, а особенно острые моменты сглаживает лорд Кервен. По сравнению с совсем недавним прошлым это изрядный прогресс: не слишком приятно идти на заседание, зная, что тебя в любой момент могут поджарить просто потому, что коллега сегодня встал не с той ноги!

Правда, тогда вынужденно приходилось поддерживать форму, не то так вот зазеваешься, не выставишь щит и, может, не погибнешь, но обзаведешься прекрасными шрамами от ожогов во все лицо. И все-таки Дейн предпочитает относительное спокойствие сидению на вулкане...

Заседание все тянется и тянется, никаких важных решений принимать не требуется, только одобрять или отклонять те или иные проекты. Дейн привычно голосует по привычке – как большинство, а большинство следует за лордом Кервеном. Все как обычно.

Последний жаркий спор на памяти лорда Восточных земель разгорелся лет пять назад из-за какого-то клочка земли, который король никак не желал уступать соседям с Теневой стороны, хотя проку от этого огрызка не было никакого. Даже он понимал, что лучше бы подарить эти земли претенденту: и жест доброй воли все оценят, и отношения с соседом наладятся... Но нет же! Тогда даже председатель Совета не смог переубедить правителя, на чью сторону неожиданно стал командующий, и разгорелась война.

Именно в битве за этот никчемный клочок суши и погиб прежний лорд Западных земель... и как знать, не потому ли лорд Кервен не слишком усердствовал в убеждении монарха, что ему непременно нужно было заставить командующего ввязаться в какое-нибудь бессмысленное сражение, из которого тот уже не вернется?

Битву они выиграли, конечно же, вот только конфликт обострился и вылился бы в полномасштабную войну, если бы не дипломатический талант лорда Кервена и не хитроумные комбинации лорда Ниориса, устроившего противнику торговую блокаду. А тот клочок земли после заключения мира все равно продали соседям за порядочные деньги – ко всеобщему ликованию...

Теперь король изрядно сдал, он очень редко появляется на заседаниях, ну а принц... Принц слишком молод. Но в конце концов Совет затем и создан, чтобы король не мог принимать единоличных решений. Так заведено – и так должно оставаться во веки веков.

Наконец попытка скукой заканчивается. Лорд Северных земель произносит ритуальную фразу, и остальные поднимаются со своих мест, отвечая ему.

Поклоны, холодные взгляды... Никогда владетельные лорды не говорят между собой иначе как на заседаниях Совета. Никогда неверяют друг другу тайн и чаяний. Просто потому, что выдавший секрет – уязвим, а никто не откажется захватить побольше власти, чтобы в дальнейшем – как знать! – стать единоличным властителем.

Их четверо, их силы примерно равны. Они присягнули королю, присягнули той силе, которой он владеет, и служат им. Конечно, каждый пытается в меру своих способностей урвать побольше, но... Ни один не в состоянии завладеть всем. Получилось бы, наверно, у двоих, сумей они договориться, но этого никогда не случалось и не случится впредь – они слишком эгоистичны. И не доверяют друг другу. Не могут доверять. Поэтому даже кратковременный союз невозможен: каждый будет ждать предательства – если умышляешь против короля, так и союзника прикончишь без сожалений!

Хрупкое равновесие – вот их выбор. Равновесие и объединение сил четырех владетельных лордов и нынешнего правителя. Только это дает им возможность противостоять хаосу, что творится вокруг, не дать ввергнуть их земли в огонь войны, что вспыхивает тут и там, задевая их рубежи: другие правители остервенело делят территории, грызутся за каждый пригодный для жизни клочок земли, а Совет земель сохраняет свои границы в неприкосновенности уже не первый век. И это не так уж мало.

Лорд Данари идет к выходу. Чувствует чей-то взгляд, косится в сторону – так и есть, это председатель Совета смотрит на него в упор. Верно. Именно сегодня они должны встретиться... на том же месте. Через час.

Он наклоняет голову, давая понять, что помнит об обещании. Улавливает в ледяных глазах нечто, похожее на удовлетворение, и торопится выйти. Лучше уж безжалостное солнце, чем этот мрачный зал...



## Глава 3

И снова – черное и белое, свет и тени. Невыносимая жара, хорошо хоть хватило времени переодеться после совещания: в парадном костюме Дейн бы попросту расплавился.

На этот раз ему не приходится ждать, сегодня ожидают его: темный силуэт в тени колонны, шаг навстречу...

– Милорд. – От лишнего поклона спина не переломится, а выказать уважение никогда не повредит.

– Мы уже здоровались сегодня. – Похоже, лорд Северных земель не расположен к пустой болтовне. – К делу.

– Я в вашем распоряжении.

– Вы последовали моему совету?..

Выразительная пауза.

– Разумеется. – Дейн надеется только, что люди лорда Кервена сработают чисто и четко, не причиняя ненужных страданий. – Благодарю за...

– За такое не благодарят.

А вот это совсем неожиданно: никогда прежде он не видел лорда Северных земель настолько близко. И никогда тот не дотрагивался до него. Это... не принято. И, честно говоря, просто невероятно.

– Я вынужден просить вас проследовать со мной. – В глазах лорда Кервена не читается ничего. Северный лед, ночная тень, ледяная поземка... проклятое воображение! – Говорить в этом месте становится опасно.

– Чьи-то соглядатаи?

«У него даже руки холодные, хотя солнце так и палит, – мелькает в голове Дейна. – Или я снова выдумываю небывальщину?»

– Не только. – Кервен бросает взгляд через плечо, будто прикидывает, где могут скрываться шпионы. Но разве спрячешься под этим невыносимо ярким солнцем? Даже тени колонн не спасут! – Вы согласны пойти со мной?

Сердце пропускает удар. Ни один лорд не навещает резиденцию другого. Это не принято. Это опасно. И если что-то случится...

«Вряд ли, – приходит на помощь рациональное. – Я не сделал ничего, чем мог бы поставить себя под удар. Да, я располагаю некой информацией, но, предоставив ее в его руки, я, кажется, засвидетельствовал свою лояльность. Я никогда не противостоял ему. Я вообще... нейтрален, насколько это возможно в нашей яме со змеями. Значит, вряд ли мне что-то угрожает».

Он зачем-то взглядывает вверх, словно Великий Нид, чей колоссальный серебристо-голубой серп хорошо виден в раскаленном небе, может дать ему совет. Лорду Ниорису, может, и дал бы, но Дейн не умеет видеть знаки в расположении звезд и планет.

– Я согласен, – говорит он.

– Хорошо.

Лорд Кервен делает шаг назад, в тень, вынуждая Дейна следовать за собой.

Ощущение оказывается странным донельзя: он будто шагает в холодную воду, в полынью, на мгновение слепнет и глохнет, но не успевает не то что захлебнуться, а даже толком испугаться, как выныривает в реальный мир.

У каждого из четверки свои методы перемещения в пределах столицы. Чаще всего используют скрытые тропы, но они хороши, когда ты никуда не торопишься и не опасешься заблудиться на день-другой. С Дейном такое случалось с непривычки, потом он освоился и разведал много интересных путей. Жаль, не мог надолго уйти на изнанку мира и исследовать

ее как следует – хватятся ведь и, пускай не найдут просто так, долго еще будут припоминать эту историю...

Однако есть и другие методы, более надежные. К сожалению, они плохо действуют на больших расстояниях: во всяком случае, сил Дейна не доставало, чтобы пользоваться ими вне городских стен. А как было бы прекрасно обитать в родовом замке, появляясь в столице лишь по необходимости! Увы, мечты оставались мечтами: сколько ни тренируйся, если врожденные способности к этому роду магии не слишком велики, ничего не выйдет. Пожалуй, Дейн и столицу бы не сумел пересечь таким образом, не будь город усеян ключ-камнями – специально для таких, как он, слабосильных магов: от них можно подпитаться и двигаться дальше. Именно поэтому, к слову, Дейн предпочитал скрытые тропы: на изнанке тебя поди отыщи, а любое использование ключ-камня оставляет заметный след, по которому найти беглеца легче легкого.

Так или иначе, собственный способ перемещения Дейна подобного эффекта не создает. Да он и редко им пользуется – смысла нет. До дворца проще добраться через изнанку или даже верхом, а больше ему некуда наведываться. Вот у себя дома – другое дело, но там сама земля помогает... один огромный ключ-камень для хозяина Восточных земель, часто думает Дейн. И все равно предпочитает проехаться верхом – в столице от этого никакого удовольствия. Одним словом, он не особенно страдает от неспособности преодолеть половину страны в мгновение ока.

Зато лорду Ниорису такое умение жизненно необходимо: он за день навещает столько разных мест, что иному и не приснится. Лорду Сейтену тоже не помешает владеть этим искусством в совершенстве – присутствие командующего может потребоваться в любой момент в любой точке союзных земель... Но для чего это председателю Совета? Лучше не задумываться.

Дейн оглядывается – ему явно дают время привыкнуть к новой обстановке. Что ж, теперь он может похвалиться, что навещал самого председателя Совета... вот только где именно? И, главное, кому хвастаться? Не слугам же!

Кругом царит тишина. Глубокая, покойная тишина, высоченные потолки – капители колонн теряются в полумраке – и благословенная прохлада... Белый, серебристый, голубой камень, простые и строгие линии, никакой вычурной отделки, никаких излишеств, и такая странная архитектура...

– Следуйте за мной.

Ничего не остается, кроме как последовать приглашению лорда Кервена.

«Где мы? – теряется в догадках Дейн. – Не помню в столице ни единого дворца подобных размеров... кроме королевского, конечно. Но это не он, ничуть не похож. Может, дом просто замаскирован, чтобы не привлекать внимания? Нет, давно бы кто-то подметил – такую громадину не спрячешь. Тем более она ведь не первый век стоит на месте. Неужели... неужели мы дома у Кервена?»

Дейн снова ощущает невольный укол зависти: вот бы самому так непринужденно оказаться в родных стенах, но где там...

Выглянуть бы в окно – их достаточно, но свет явно исходит не из них. То ли снаружи сумерки – но разве Северные земли расположены на Теневой стороне? – то ли непогода... На ходу Дейн ничего не может рассмотреть, а позволить себе остановиться и перевеситься через подоконник, чтобы выглянуть наружу, – тем более.

– Прошу. – Дверь распахивается сама собой, и лорд Кервен проходит внутрь.

Ничего не остается, кроме как последовать за ним.

Дейн осматривается украдкой: они в большом кабинете. Уютном, насколько вообще может показаться уютным обители лорда Северных земель. Видно, что здесь работают, а не только принимают гостей... Да и какие тут могут быть гости?

Слуг нет. То ли им запрещено показываться на глаза посетителям лорда, то ли еще что... Но оно и к лучшему.

Глубокое кресло принимает Дейна в свои объятия, только расслабиться не получается, потому что напротив сидит лорд Кервен и не сводит с него взгляда, оценивающего, спокойного, от которого холодеет в груди и невольно поджимаются пальцы ног. Странно – так бояться...

«Почему же странно, – сам себе говорит Дейн. – Никто не знает, где я. Исчезну – не найдут. Даже не догадаться, где именно искать... да и некому догадываться. Танн, может, вспомнит, что я отлучался куда-то, но я ведь не сказал, куда именно. И кто станет слушать старого слугу?»

– Я сказал, что у меня есть к вам деловой разговор, – лорд Кервен переходит сразу к делу.

Никаких глупостей вроде угощения – никто из них не возьмет от другого не то что бокала вина, а даже хлебной крошки, потому что это попросту опасно. Никогда не угадаешь, в чем может оказаться яд или хуже того – заклятие.

– Я весь внимание, милорд.

– Речь пойдет о вещах, возможно, более значимых, чем те сведения, которыми вы любезно со мною поделились.

А вот это уже неприятно. Обидно слышать – то, с чем ты носился, как с величайшей драгоценностью, числится далеко не самым важным...

Видимо, лорд что-то читает по лицу Дейна, поскольку добавляет:

– Не поймите меня превратно. То, о чем сообщили вы, еще только может принести пользу Совету земель... либо же представить для него угрозу. С этим надлежит долго и тщательно работать, и торопиться нам некуда. Ну а то, о чем поведу речь я, имеет значение уже сейчас. И чем скорее мы выясним, оправдано ли мое предположение, тем лучше.

– Хорошо. – Во рту пересохло, и глоток вина сейчас бы не помешал. – Но прежде чем вы начнете, милорд, позвольте задать вопрос.

– Слушаю.

– Почему именно я? – Для Дейна это важно. – Почему вы собрались говорить именно со мной, а не с кем-либо другим из Совета?

– А почему *вы* решили довериться мне? Я уже спрашивал об этом, но вы отделались общими словами. Мне тоже хотелось бы услышать настоящий ответ, лорд Данари. Почему именно я?

Встречный вопрос ожидаем, и Дейн знает ответ на него.

– Потому что знаю – вы радуете о благе Совета земель. Ваши личные мотивы меня не интересуют, но...

– И очень зря. – Ледяные глаза неумовимо меняются: только что были светло-серыми, потом потемнели, затем приобрели оттенок грозового неба. Или это освещение шутит шутки? – Личные мотивы порой оказываются важнее государственных интересов. Но в данном случае вам повезло, вы угадали.

– В таком случае и вы ответьте на мой вопрос, милорд, – упрямо повторяет Дейн, – раз уж я был с вами откровенен.

– Я обращаюсь к вам, потому что только вы можете подтвердить или опровергнуть правдивость неких сведений, полученных мною через третьи руки, – гладко произносит лорд Кервен. – Вы обладаете необходимыми знаниями. Это первая причина.

– А вторая?

– Вторая кроется в том же. Мне нужны ваши знания, чтобы проверить кое-что. Это тоже касается первого задания.

Нет, не освещение виновато, глаза лорда снова становятся темными, теперь в них заметны лиловые искры.

– Вы говорите загадками.

– Вы узнаете подробности, если согласитесь сотрудничать со мной.

– А разве у меня есть выбор? – Кажется, улыбка выходит не вовсе жалкой.

– Разумеется, вы можете отказаться.

Дорого бы Дейн дал, чтобы владеть лицом так же, как лорд Кервен! Ни тени эмоций, ни проблеска истинных чувств.

– Я сумею узнать все необходимое и самостоятельно, но времени мне на это потребуется в разы больше, чем если бы вы мне помогли. Кроме того...

И снова выразительная пауза – лорд Северных земель мастер на подобное.

– Владетельные лорды никогда не заключали союзов. – И как это у Дейна хватает сил выговорить подобное?

– Разве я предлагаю вам союз? – Лорд Кервен едва заметно улыбается, но в глазах его по-прежнему царит холод и мрак. – Я говорю лишь о взаимовыгодном обмене информацией в интересах Совета земель. Это успокоит вашу совесть?

– Более чем. – Отчаянно хочется сказать, что Дейн вовсе не отказался бы заключить союз, но... опасно! Вот только собеседник наверняка читает по его лицу, как в открытой книге, и неизвестно, до чего он додумается. – Я в вашем распоряжении, милорд.

– Прекрасно. Итак... я надеюсь, вы позволите в разговоре тет-а-тет опустить формальности и обращаться к вам без официального титулования?

И это тоже необычно.

– Разумеется, милорд.

– В таком случае, Данари, я изложу вам суть проблемы...

Ощущение полнейшей нереальности происходящего: этот кабинет, этот мягкий полумрак, а еще голос старшего лорда, сделавшийся из холодного и бесстрастного почти живым... Этого никогда раньше не было. Ни с кем.

Ни с кем?..

– Данари, не витайте в облаках, они здесь негостеприимные, – голос лорда Кервена заставляет Дейна прийти в себя. – И учтите – дважды я повторять не стану. У меня на это нет времени.

– Прошу простить, милорд. Более не повторится.

– Повторится, Данари, так же как на каждом заседании Совета. Вы полагали, я не замечаю?

Ну и что тут ответишь? Но и краснеть подобно мальчишке, которого застали за грезами в то время, когда он должен прилежно учить уроки, вовсе не хочется.

– Я не могу переделать свою натуру, милорд, – говорит Дейн, – но я постараюсь...

– Я рад.

– Постараюсь не отвлекаться и запечатлеть в памяти все, о чем вы изволите мне сообщить, – не позволяет он поймать себя на слове. – Она у меня тренированная.

– Знаю, Данари. И она нам пригодится...

Лорд Кервен делает паузу, будто собираясь с мыслями, но на самом деле – Дейн уверен – эта передышка предназначена для гостя. Дейн и без того сбит с толку, и лучше потратить несколько минут, дать ему взять себя в руки и сосредоточиться, чем говорить впустую.

– Начну с сущей банальности, Данари, – говорит наконец Кервен и постукивает кончиками пальцев по столу.

Странно, но этот звук не раздражает. Может, потому, что Дейн узнает ритм старинной песенки, которую любят распевать у него на родине? Откуда ее знает лорд Кервен? Хотя... ему столько лет, что, наверно, он успел побывать во всех уголках этого мира. А может, и не только этого...

– Его величество уже немолод.

Действительно, банальность. Это видно невооруженным глазом: седины в когда-то смоляной шевелюре монарха прибывает едва ли не с каждым днем, он сильно располнел, у него

одышка, проблемы с желудком, зрением... Король давно уже не напоминает того сильного статного мужчину, каким Дейн увидел его, принимая присягу.

– Я знаю. Только сегодня думал – он снова не явился на заседание. Болезнь помешала?

Лорд Кервен коротко кивает.

– А... придворные маги? Врачи?

– Данари, они делают все, что в их силах, но от старости вылечить нельзя. Вы ведь не чужды науке, неужели никогда об этом не слышали?

– Разумеется, милорд. Однако доводилось встречать упоминания о том, как совместные усилия нескольких магов продлевали человеческую жизнь на порядочный срок. Вы об этом хотели узнать?

– Если вы владеете какой-то информацией по этому поводу, я не отказался бы с ней ознакомиться, – осторожно произносит лорд Кервен. Глаза его вновь светлеют, и смотреть в них уже не настолько жутко.

– Я не искал подобных сведений нарочно, но кое-что показалось мне любопытным, и я сделал для себя копии, – говорит Дейн.

Кажется, все не настолько страшно, как ему показалось. Главное, чтобы самого не приставили к королю... Хотя нет, это невозможно, остальные лорды не позволят, чтобы кто-то оказался так близко к монарху. С другой стороны, на неумелого лекаря можно свалить внезапную кончину правителя, и тогда...

– Данари, вы опять о чем-то мечтаете, – резкий голос лорда Кервена заставляет его встрепенуться. – Не беспокойтесь, я знаю, что вы не практикующий медик, и толку от вас у постели больного ровным счетом никакого.

«И на том спасибо...»

– Маги и сейчас делают все, что в их силах, – добавляет Кервен. – Но этого мало. Возможно, ваши данные помогут им.

– Скажите, кому передать записи, и я это сделаю.

– И ничего не потребуете взамен?

– Разве я в том положении, когда могу чего-либо требовать?

– Данари... Мне кажется, вы не вполне осознаете собственную ценность, – вкрадчиво говорит лорд Кервен. – Мало того, о чем вы мне поведали не так давно, теперь оказывается, что у вас припрятано еще кое-что! Этакая шкатулка с секретом... Может быть, если подобрать ключ, найдется и другое, не менее любопытное?

Исследовательский интерес во взгляде собеседника Дейна вовсе не радует, поэтому он отвечает как только может спокойно:

– Вполне вероятно, милорд. Я ведь не знаю, что именно вас интересует, а вы так и не соизволили перейти к сути дела.

– Я уже все сказал, Данари: король стар и болен. Даже если стараниями магов-медиков и при помощи ваших изысканий удастся продлить ему жизнь хотя бы на десять лет, это будет немало.

– Но есть ведь его высочество, – осторожно говорит Дейн, не вполне понимая, к чему клонит лорд Кервен.

– Он до неприличия юн, – следует ответ.

Дейн пытается подсчитать, который год принцу, но выходит скверно – когда сам живешь долго, не очень-то замечаешь, сколько промелькнуло лет. Взять Танна – кажется, вчера еще был смешливым пареньком, а сегодня уже глубокий старик! Люди с королевской кровью в жилах живут дольше простых смертных, но все равно...

Наследник престола совершенно точно совершеннолетний – празднества Дейн хорошо помнит, но как давно это было? Наверно, лет десять назад? Или больше?

– По нашим меркам юн, – приходит ему на помощь лорд Кервен. – А по человеческим – ему самое время жениться и обзавестись наследниками. Желательно до того, как его отец скончается.

– Понимаю. Если прервется род...

Дейн обрывает фразу, потому что не хочет думать о том, что может произойти в случае пресечения династии. Недаром принца оберегают денно и нощно: он ведь единственный потомок старого Эррина. Да, можно отыскать многоюродных родственников королевской династии. Жалкие побеги когда-то пышного древа еще сохранились, но что от них проку? В свое время от лишних претендентов на престол избавились скопом, и теперь видно – зря. Или нет? Неужто лучше была бы непрекращающаяся междоусобица?..

– Данари!

Дейн вздрагивает и возвращается в реальность.

– Я задумался о порядке наследования, милорд, – говорит он почти правду.

– Поверьте, этот вопрос я обдумал задолго до того, как решил встретиться с вами.

– И к каким же вы пришли выводам?

– Крайне неутешительным, Данари. – Лорд Кервен выдерживает паузу, потом добавляет: – Однако выход все-таки имеется.

– Я уже понял, милорд: принца следует как можно скорее женить. Одного не возьму в толк: я-то вам зачем понадобился? Поверьте, я не...

– Не разбираетесь в придворных интригах, не знаете, какое семейство ляжет костью, лишь бы выдать свою дочь за Эррина... Не утруждайтесь, сам знаю.

– Тогда...

– Я уже выбрал невесту для принца.

– Милорд, только не говорите, что мне придется отправиться к ней со сватовством!

Наверно, в голосе Дейна звучит неподдельный ужас, потому что лорд Кервен снова улыбается.

– Ну как вы могли вообразить подобное, Данари? Вы и сватовство – две вещи очевидно несовместные. От вас мне нужно совершенно иное. Но, вероятно, наведаться в гости все-таки придется... ненадолго.

– И как вы намерены это объяснить? Что я позабыл в доме... Кстати, а кто невеста? Сама-то она знает о том, какую роль вы ей уготовили?

– Знает. И не возражает. У нее нет другого выбора.

Дейн смотрит на лорда Кервена в ожидании разъяснений.

– Взгляните, – говорит тот и разворачивает к собеседнику нечто, отдаленно напоминающее настольное зеркало.

Оно нелепо смотрелось бы в кабинете владетельного лорда, будь оправлено в золото и украшено самоцветами, но это всего лишь прямоугольник без рамы. И это не стекло, понимает Дейн, присмотревшись получше, а отполированный металл.

– Я не предполагал, что они еще сохранились! – невольно срывается у него.

– Узнали? – Лорд Кервен смотрит одновременно с недоверием и едва уловимой насмешкой.

– У меня хранится похожее. – Дейн понимает, что не стоило бы выдавать все секреты разом, но удержаться не может. – Не здесь, конечно, дома. Дед говорил – во времена его молодости еще можно было кое-что рассмотреть. А от своего отца он слышал, что когда-то это – ну, скажем, зеркало, ведь похоже? – служило средством связи. Но с годами оно перестало действовать, а как заставить эту вещь работать снова, он не знал. Я пытался что-то выяснить, но ничего не вышло. А если бы и вышло – с кем мне общаться с помощью этой вещицы?

– Будь у вас второе – хотя бы с родными.

Теперь на лице лорда Кервена нет и тени улыбки.

– Хорошо, что у вас сохранилась такая ценность, – говорит он. – Может пригодиться. Только не называйте это зеркалом, прошу.

– Пускай будет устройство, милорд. Или артефакт. Это вас устроит?

– Вполне. Данари, возможно, вы сумеете увязать в единое целое то, что известно вам, и то, что удалось узнать мне за долгие годы, и мы наладим наконец-то нормальную связь с окраинами. Мне надоело, знаете ли, принимать гонцов оттуда, где уже ничего не осталось, кроме выжженной земли.

– Вы правы, это может пригодиться... – только и может вымолвить Дейн. – Но у меня ничего не вышло с дедовым... гм... устройством. Я не рассмотрел даже теней, о которых он говорил. И мне порой думается: может, он вовсе ничего и не видел, а просто грезил наяву, как это часто случается со мной?

– Рано вы усомнились в своем предке. – Вздох лорда Кервена заставляет его поежиться. – У подобных вещей довольно сложная настройка. Пока мне удалось лишь заставить вот эту показывать те места, где я оставил магические метки. О связи и речи не идет, но хоть на этом спасибо. Пришлось, конечно, лично посетить самые дальние рубежи, но оно того стоило.

– Не сомневаюсь.

Дейн думает: как же так вышло? Почему утеряти настолько важное знание? На просторах Союза земель без подобной связи приходится очень сложно, лорд Кервен прав! Донесения запаздывают, войска тоже...

– Когда-то сообщения летели во все уголки света со скоростью мысли. И во время войны противник первым делом ударил по узлам связи, лишив нас этого преимущества, – отвечает лорд Кервен на его невысказанный вопрос. – Я не вдавался в подробности, Данари. В те дни я больше думал о том, как бы выжить и уничтожить врага, а не о принципе работы таких вот... устройств.

«Значит, слухи не врут, и он действительно помнит ту войну... участвовал в ней!» – Спина Дейна леденеет. Думать о том, что собеседник не просто старше тебя, а помнит, наверно, расцвет империи и ее падение, становление Союза земель... Жутко – вот самое подходящее слово.

– Что удалось найти – в вашем распоряжении, – говорит лорд Кервен, не замечая (или делая вид, будто не замечает) трепет Дейна. – Может быть, вам удастся наладить хотя бы ближнюю связь. Это уже стало бы подспорьем, потому что любой магический вызов можно отследить, а вот это, – он кладет ладонь на блестящую пластину металла, – нет. Вернее, были свои способы, но они канули в небытие вместе со всей системой. У нас сохранились лишь жалкие осколки былого величия, Данари. Мы уже не соберем их воедино, но не воспользоваться тем, что попало к нам в руки, будет довольно глупо, вы не находите?

– Очень глупо, – кивает Дейн и замороженно смотрит на собственное отражение в металле. – Вот только, милорд, чтобы попытаться наладить подобие связи, мне нужно хотя бы два образца. Положим, свое устройство я заберу, когда смогу попасть домой, но вряд ли вы доверите мне ваше.

– А кто вам сказал, что у меня сохранилось только одно такое? Прошло немало лет с тех пор, как отгремела война, Данари, не забыли? Не стану лгать, будто я нарочно разыскивал подобные вещи, но... Мы всегда старались отслеживать непонятного назначения артефакты. К тому времени уже неизвестные... – с горечью добавляет он. – Неважно. В хранилищах найдется несколько относительно неповрежденных устройств. И много поврежденных – с ними можете творить что угодно, главное, постарайтесь не убится. Вы нам еще пригодитесь.

Дейн не знает, что и думать. Все эти годы в столице он жил... не жил даже, проводил время, считал дни до короткого визита домой и снова погружался в столичную жару, от которой даже мысли текли медленнее обычного. Мечтал о настоящем деле – таком, чтобы захватило целиком, – но его не находилось. Рутинная, вечная рутинная... правда, и в ее потоке он сумел



нащупать нечто важное, и это стало поворотным моментом. Хотя нет, поворотный момент наступил тогда, когда Дейн шагнул из тени на свет и осмелился первым заговорить с лордом Кервеном.

А теперь... Теперь у него есть настоящее дело, и не одно!

– Мне нравится блеск в ваших глазах, Данари, – говорит ему лорд Кервен. – Но не увлекайтесь чрезмерно. Некоторых экспериментаторов, бывает, приходится соскребать с потолка.

Дейн невольно улыбается, представив старого Танна со шваброй в руках – иначе ему никак не дотянуться до высокого потолка, а магией слуга не владеет... И удивляется, увидев ответную улыбку на невыразительном лице председателя Совета.

## Глава 4

– К делу, – говорит лорд Кервен. – Сейчас я попробую продемонстрировать вам нашу будущую королеву. Сразу предупреждаю – не уверен, что получится. Это... хм... устройство работает через два раза на третий, а почему именно так, предстоит выяснить вам.

– Может быть, влияют природные условия, – тут же предполагает Дейн. – Например, положение Великого Нида и солнца, бури на их поверхности – раз уж они влияют на приливы и отливы, то на работу такого сложного и, уверен, тонкого устройства тоже могут. Я уж не говорю о прочих небесных телах, а еще о нашей собственной планете – во время сильных гроз, например, с перебоями работают некоторые порталы и даже изнаночные тропы становятся недоступны. Ну и еще, что намного более вероятно, в нестабильности связи виноваты возмущения магического фона, в особенности на границе Союза земель, стихийные прорывы магии на внешних территориях... Вариантов сотни!

Он умолкает, поймав на себе тяжелый взгляд лорда Кервена.

Вечная беда: Дейн или уходит в свои мысли, или начинает увлеченно говорить, вот только не все разделяют его увлечения, это во-первых, а во-вторых, его монологи часто оказываются не к месту и не ко времени, вот как сейчас. Лучше уж держать язык за зубами, напоминает он себе. С чего вдруг разговорился? Обрадовался, что нашелся благодарный слушатель? Так не забывай, что с этим собеседником нужно вести себя поосторожнее: выслушать-то он тебя выслушает, несомненно, но вот какие сделает выводы и как применит твои знания... остается только гадать.

– Я уже сказал, Данари, – вы займетесь этим, но не сию минуту, – слова звучат слабым утешением, но и на том спасибо.

– Конечно, милорд. Прошу извинить, увлекся.

– Мне больше по нраву увлеченный собеседник, нежели зевающий от скуки, а остановить вас я всегда могу... О, ну надо же! – с неподдельным удивлением произносит Кервен. – Вам сегодня везет, Данари: эта дрянь все-таки заработала, так что спешите увидеть!.. Да не оттуда же, подойдите ближе: тронешь – настройка сойдется.

Стоять позади лорда Кервена, более того – заглядывать ему через плечо, как-то странно и немного страшно, будто не тот велел сделать это, а Дейн сам осмелился подглядеть и боится, что его застанут.

– Как вам?

– Очень... очень интересная особа, – осторожно отвечает Дейн, вглядевшись в изображение.

Звука нет, зато можно неплохо рассмотреть ту, кого лорд Кервен предназначил в жены наследнику престола.

Вероятно, сейчас эта девушка принимает посетителей: можно различить, как она выслушивает кого-то, кивает, отвечает... Платье на ней траурное, очень скромное, но оно подчеркивает необычную внешность. Сложно оценить рост сидящего человека, но Дейн сказал бы, что девушка не ниже его самого, а то и лорда Кервена. Стать тоже видна, а держится она с поистине королевским достоинством. Ее сложно назвать красавицей – слишком уж своеобразное лицо, поэтому слово, которое подобрал Дейн, подходит лучше всего – интересная.

– Что еще вы можете сказать, Данари? – настаивает его вопрос.

– Сложно судить только по внешности, да еще оценивать по такому несовершенному... хм... подобию реальности, но мне кажется... Нет, я почти уверен, милорд: в жилах этой девушки течет древняя кровь! – говорит Дейн. – И я поражен тому, что до сих пор никто не обратил на это внимания.

Удивление его закономерно: в нынешнее время лишь единицы демонстрируют жалкое подобие магических способностей легендарных предков. И даже таких становится все меньше, и ничего с этим не поделаешь: слишком многие погибли в последней большой войне, слишком мало потомков оставили, и от древней крови за прошедшие века остались жалкие капли, так она разбавлена кровью обычной...

Чтобы девушка заинтересовала лорда Кервена в качестве невесты для принца, жалких магических способностей недостаточно. Либо в ней причудливо смешалась разная кровь – бывает, потомки вовсе ни на что не способных родителей оказываются сильными магами, – либо дело в чем-то еще.

– Кто она? – нетерпеливо спрашивает Дейн.

– Всего лишь сиротка из захолустья, – без тени усмешки отвечает лорд Кервен. – Не улыбайтесь так, Данари, я не шучу. Ее мать – вторая супруга герцога Граршаайна. Он взял ее, когда первая жена скончалась очередными родами, так и не подарив ему не то что наследника, но и просто живого ребенка, пускай даже девочку. У новой тоже получилась девочка – именно ее вы сейчас видите, – но огорчиться супруг не успел.

– Скоропостижно скончался?

– Именно.

– От стрелы, яда, неудачно упал с лестницы или же его кто-нибудь заклял?

– Побойтесь богов, Данари. – Лорд Кервен смотрит на него с притворным осуждением. – Его хватил обыкновенный удар: все-таки новоявленный отец был уже в возрасте и чрезмерно налегал на вино. Добавьте к этому волнение: новую жену он не любил, брал как племенную кобылу, но хорошие лошатники переживают за своих питомцев и их потомство, не так ли?

– Само собой... – соглашается Дейн. Он любит лошадей и тоскует по оставленным дома любимцам. Везти с собой в столицу и запирать в конюшне ради нескольких парадных выездов коней, выросших на просторах Восточных земель, привыкших к вольной скачке, было бы слишком жестоко. – Однако сравнивать женщину с кобылой...

– Не я же придумал это сравнение, Данари. Покойный не скрывал своего отношения к новой супруге, равно как и надежд, возлагаемых на ее молодость, здоровье и плодовитость.

– Понятно, милорд... Что же она делала после кончины мужа?

– Молодая вдова, едва смогла встать с постели, взяла все в свои руки. Она была, насколько удалось разведать, женщиной не слишком образованной, зато смекалистой и обладала такой деловой хваткой, что лорд Ниорис подивился бы. Конечно, захватывать соседские земли она не собиралась, но постаралась ни с кем не перессориться и даже помирилась с теми, с кем испортил отношения ее супруг... Ее история займет слишком много времени, Данари. Захочется – ознакомитесь с документами. Я предоставлю вам полное досье на эту семейку.

– Благодарю, милорд. Судя по тому, что мы видим, эта достойная женщина уже отошла от дел? Или...

– Скончалась, – коротко произносит лорд Кервен. – На этот раз – действительно от яда, хотя все представлено так, будто смерть достойной леди оказалась совершенно естественной.

– Что может быть естественного во внезапной кончине в таком возрасте? – срывается у Дейна. – Герцогиня же была совсем молодой, вы сами сказали! Да еще древняя кровь...

– Семейный лекарь – а он состоял еще при отце ее покойного супруга – заявил, будто она злоупотребляла пылью анориса, а это способно подорвать самое крепкое здоровье. Все согласились: непосильный груз забот лег на плечи герцогини, и она несла его много лет, не позволяя себе ни отдыха, ни развлечений. Даже, представьте себе, не завела любовника, хотя многие были бы не против.

Дейн молчит. Пыльца анориса – сильное средство, обычно используется для того, чтобы облегчить последние муки безнадежных больных. Дают ее и раненым – конечно, в совсем другой концентрации. Ну а кое-кто приспособился вдыхать пыльцу для того, чтобы забыться и

на некоторое время покинуть этот мир. Говорят, любители пылицы рассказывают, как путешествуют среди звезд, заглядывают в другие миры, встречаются с необычайными созданиями, вовсе не похожими на людей... Вот только от чудесных видений до смерти – буквально одна пылинка.

Удобно. Всегда можно списать чью-то смерть на неосторожность или забывчивость: случается, желая продлить блаженство, любитель пылицы вдыхает новую порцию, когда еще действует предыдущая, а это верная гибель.

Если смешивать пылицу с вином, действие ее не настолько сильно, но все равно – достаточно единожды переборщить, чтобы отправиться к предкам.

– Дочь покойной яростно отрицает, что ее мать пристрастилась к пылице, – говорит вдруг Кервен.

– Это вполне понятно, милорд: кому же захочется бесчестить имя умершей? Вдобавок девушка могла и не знать о пагубном пристрастии матери. Любители таких вещей мастерски скрываются от окружающих, а в особенности – от близких.

– Откуда вам знать? Доводилось сталкиваться?

– Только на примере пьяниц, милорд, но образ действий одинаков. Бывает, друзья и ближайшие соседи даже не подозревают, что кто-то не просто выпивает чарку за ужином, а готов утопиться в винной бочке. Хотя...

– Да?

– От семьи подобное утаить намного сложнее, – признает Дейн. – И если покойная была очень близка с дочерью, то та заметила бы неладное. Может, не сразу, но... Через определенное время поведение любителей пылицы заметно меняется, и это сложнее скрыть, чем даже запах перегара.

Лорд Кервен кивает:

– Все верно, Данари. Но лекарь стоит на том, что покойная была... хм... еще не слишком опытна в употреблении пылицы. Потому и не смогла правильно рассчитать дозу, что окончилось для нее плачевно.

– Милорд... – Дейн не сразу подбирает нужные слова. – А нельзя ли допросить этого лекаря? Свое ли мнение он высказывает? Нет, не подумайте, будто я... то есть вы...

– Что вы так стушевались, Данари? Эта идея первой приходит в голову любому, даже дилетанту. Его допросили, разумеется, но он убежден в своей правоте.

– А кто допрашивал?

– Люди нашей, назовем ее так, кандидатки.

– Не могли ли они упустить что-либо важное?

– Могли, – охотно соглашается лорд Кервен, – поскольку пользовались достаточно примитивными, хотя и действенными методами. Но если...

– Если разум и память лекаря изменены при помощи магии, ему можно переломать все кости до единой и из живого вытянуть кишки, он все равно будет твердить то же самое! Здесь нужны совершенно иные приемы, и то еще неизвестно, получится ли докопаться до истины, даже вывернув несчастному мозги наизнанку... в прямом смысле слова.

– Откуда в вас такая кровожадность, Данари? Вы всегда казались мне... хм... кабинетным ученым.

– Да, мне не приходилось практиковаться ни в чем подобном, но теорию я знаю прекрасно, милорд, – говорит Дейн, мысленно укоряя себя за то, что снова чересчур распустил язык.

– Ну что ж, подопытного вам предоставят, – спокойно отвечает лорд Кервен. – Проверите на нем свои теоретические познания.

– Но...

– У вас есть какие-то возражения, Данари? Девушка желает знать правду, и мы любезно поможем ей. Лекарь содержится под стражей, пересылать его куда-либо... скажем так, лучше не трогать его с места. Поэтому, как уже было сказано, вам придется отправиться с небольшим визитом, благо повод имеется, и не один.

– Милорд!..

Дейн начисто теряет дар связной речи. Чтобы один из владетельных лордов явился в какое-то захолустье ради допроса возможного убийцы? Да это...

– Что не так, Данари? Я же не сказал, что вы отправитесь туда под собственным именем и в этом облике, – оценив выражение его лица, говорит лорд Кервен. – Но об этом позже. Лекарь покуда умирать не собирается, так что допросить его вы всегда успеете. А нас все-таки больше интересует не покойная, а ее дочь.

– Да, конечно... прошу извинить, милорд.

Лорд Кервен выдерживает паузу и продолжает:

– Юная герцогиня удалась в мать. Та, зная, что не блещет манерами, приглашала к дочери лучших учителей, которых только можно сыскать по ту сторону границы.

– А! – неприлично громко восклицает Дейн. – Вот в чем суть – ее владения не входят в Союз земель!

– Именно так, Данари. Теперь, после трагической кончины матери, девушка старается удержать власть, и пока ей это неплохо удается. Но что будет дальше... Мне продолжать или догадаетесь сами?

– Она оказалась все равно что в одиночку на большой дороге с полным мешком самоцветов за плечами, – отвечает тот. – Возможно, соседи уважали ее мать – почтенную вдову... хотя кто-то ведь ее отравил? Однако юная девушка – совсем другое дело. А уж если она красива, умна, а еще имеется приданое – земли герцогства Граршаайн, то ждать остается недолго: скоро кто-нибудь попытается завладеть всем этим богатством.

– Ну же, продолжайте, – кивает лорд Кервен.

– Очевидно, у нее действительно имеется мешок самоцветов, – просто говорит Дейн. – Из-за одной древней крови вы вряд ли затеяли бы все это, милорд. Во всяком случае, мне так кажется... Если поискать как следует, где-нибудь в отдаленных усадьбах за границей Союза земель найдутся женщины с еще более сильной кровью, только приданого у них будет... коза, десяток кур и сундук с прабабушкиными нарядами в лучшем случае. Я уж молчу о воспитании...

По улыбке собеседника он понимает, что угадал. Вот только – что именно?

– Вам придется поехать в это славное местечко не только ради допроса, – будто отвечая на невысказанный вопрос, произносит лорд Кервен. – Вам предстоит узнать, существует ли в действительности тот самый мешок самоцветов, а если даже существует, достаточно ли он велик, чтобы можно было считать его достойным приданым для невесты его высочества.

– Не слишком ли много у меня умений, милорд? Это не насторожит... кстати, а как зовут претендентку на роль ее высочества?

– Баар-Хелла Заара орн Граршаайн. Не самое благозвучное имя, не правда ли?

– Зато сразу чувствуется – в семье ее матери блюли традиции, – бормочет под нос Дейн. – Я такие имена встречал только в старинных хрониках. И почему отец не воспроти... ах да, он же умер!

Лорд Кервен молча смотрит на него, потом говорит:

– Вы хотите еще о чем-то спросить, Данари?

Вопросов – мириады, но, пожалуй, лучше пока оставить их при себе и ограничиться самым важным:

– Когда и каким образом я попаду... в Граршаайн, верно? И как вы объясните мое отсутствие на заседаниях Совета?

– Начну с последнего вопроса, Данари: я не собираюсь ничего объяснять. Вам придется управиться за неделю. Не успеете – значит, вернетесь, отбудете повинность и снова отправитесь по месту назначения.

«Очевидно, меня все-таки снабдят порталом, – думает Дейн, – потому что мне подобный не открыть при всем желании, а верхом... Верхом я только до границы буду месяц добираться. Ну хорошо, не месяц... хотя я даже не знаю, где этот клятый Граршаайн расположен! Может, все два понадобятся...»

– Хорошо, милорд, – смиренно произносит он вслух. – А могу ли я поинтересоваться, какого именно рода самоцветы интересуют Союз земель?

В самом деле, в недрах Граршаайна может обнаружиться что угодно! Если он граничит с Союзом, то... На одной окраине когда-то добывали золото, на другой – железную руду, еще дальше попадалось серебро, все сразу не упомнишь, нужно прикинуть по карте...

– Особенности, Данари. – Лорд Кервен смотрит на него в упор. – Те, которым вообще-то не полагается там... хм... водиться. В хрониках нет ни единого упоминания, уже проверили, можете не утруждаться. А хотя... лучше проверьте еще раз – мало ли что могло ускользнуть от взгляда непрофессионалов.

– Милорд, по части самоцветов я тоже далеко не эксперт, – замечает Дейн.

– Зато у вас взгляд свежий. Так вот, в хрониках – ничего. Я имею в виду наши, разумеется. В Граршаайне с этим совсем скверно: хозяйственные книги и замковая летопись содержатся в порядке – даты рождений и смертей записаны, прочие, вне всякого сомнения, важные события тоже, а вот с описанием странных явлений все намного хуже. Вероятно, что-то затесалось среди перечисления урожаев, стычек с соседями, тяжб из-за какого-то болота и прочего, но рыться в этом было некогда. Можете поискать, если будет желание.

«Странные явления? – У Дейна пересыхает во рту. – Неужели...»

Если он правильно понял иносказания лорда Кервена и это окажется правдой... Если на территории крохотного государства, которое до сих пор никто не завоевал лишь потому, что не нашлось желающих на жалкий клочок земли, расположенный к тому же под боком у Союза земель, действительно обнаружится месторождение...

– Я не закончил, – говорит лорд Кервен, с явным удовольствием наблюдая за собеседником. – Как я уже сказал, в хрониках ничего путного не обнаружилось. Но вот местные жители поговаривают... о разном.

– Какие-то внешние проявления? – быстро спрашивает Дейн.

– Именно. Так, мелочи: необычной формы облака, лунные радуги, свечение по ночам, кое-какие изменения у животных. Иногда незначительные и даже полезные, наподобие... хм... увеличения надоев или, скажем, количества шерсти у овец, но порой – фатальные для приплода.

– Почему?

– Об этом стараются даже не упоминать. Удалось, однако, выпросить: порой рождается такое, что лучше это сразу сжечь и забыть, как страшный сон.

– Однако... – Дейн начинает догадываться, в чем тут дело, но держит мысли при себе, обещал ведь прикусить язык.

– У людей это тоже происходит, но внешне почти не выражено... если не знаешь, на что именно обращать внимание. Местные жители, – усмехается лорд Кервен, – убеждены, что подобные странности – это происки каких-то зловредных духов... Надеюсь, вы имеете некоторое представление о том, что происходит в головах у темных людей?

– Имею, пожалуй, – возвращает усмешку Дейн.

Что правда, то правда: дома ему, как владельческому лорду, приходилось разбирать самые разные споры, и порой он диву давался – такие аргументы приводили вроде бы неглупые и даже грамотные люди! Порча и сглаз – это самое простое, в это даже поверить можно: мало ли

у кого в крови проснулась магия, о чем он даже не подозревает... Но некоторые суеверия так и остались для Дейна загадкой, а объяснить, к примеру, почему нельзя подавать гостю кружку с водой левой рукой, никто не сумел, даже самые древние старики.

Впрочем, это все ерунда! Сказанного лордом Кервеном вполне достаточно для того, чтобы сделать охотничью стойку. Если в Гаршаайне обнаружится месторождение – неважно, утерянное или вовсе скрытое когда-то нарочно, на будущее, да так и позабытое... Это фантастика! Редкий минерал мажинит, позволяющий существенно усилить магические способности, позволяющий строить порталы, не зависящие от отдельных магов... Словом, головокружительные перспективы: известные залежи мажинита почти исчерпаны, а найти новые вне границ Союза земель практически невозможно. Туда вообще лучше не соваться, если честно, особенно на Теневую сторону: тамошние жители сами любят навещаться в гости без приглашения, и тогда дело за армией, а главное – за лордом Сейтеном и его огненной магией...

Лишь бы предположения оправдались и мешок самоцветов оказался не старой выработкой, заброшенной в незапамятные времена потому, что добыча крупниц мажинита перестала окупать затраты, а хотя бы небольшой жилой!

А еще – все это напрямую связано с тем, что выяснил Дейн, вот только о его деле пока не сказано ни слова. Что ж, он не станет торопиться: и без того задач у него теперь столько – голова идет кругом.

«Это с непривычки, – думает Дейн, – и только потому, что приходится не просто с кем-то общаться, а зависеть от него. И это чистая правда: разве я сейчас не завишу от воли Кервена? Если сделаю что-то не так, меня могут и не найти... но я об этом уже размышлял. Нет, долой дурные мысли! Пока все идет даже слишком хорошо...»

– Могу ли я рассчитывать на вас, Данари? – голос лорда Кервена отвлекает его от раздумий.

– Разумеется, – Дейн поднимает на него глаза. Это сулит такие перспективы, такие... Да и отказаться нельзя: кто же ему позволит! – Я сделаю все от меня зависящее... Кервен.

Это легко слетает с губ, словно не было многих лет, в течение которых они даже в мыслях не именовали друг друга иначе как «лорд Северных земель», «лорд Восточных земель»... Хотя, может, кто-то другой и называл про себя коллег иначе, скажем, непристойным прозвищем, да разве признается?

– Рассчитываю на вас, – лорд Кервен коротко кивает, и светлая прядь снова падает на лоб.

Он напоминает статую: Дейн видел такие во дворце – из неизвестного металла, отдаленно напоминающего бронзу, но неизмеримо более прочного, с эмалевыми вставками, инкрустированные драгоценными камнями. Лорд Кервен изрядно походит на этих истуканов чертами неподвижного смуглого лица – может, даже приходится потомком кому-то из запечатленных в металле. И глаза у него словно вставки из раух-топаза или мориона, холодные и пугающе-пустые... обычно пустые, теперь-то Дейн увидел лорда Кервена совсем другим. И все равно, если бы не непослушная прядь, падающая на лоб, мог засомневаться – а живое ли перед ним существо?

– Постараюсь оправдать ваше доверие, – спохватывается он. – Надеюсь, вы посвятите меня в детали моего... м-м-м... путешествия?

– Неужели отправлю в неизвестность? Но для начала дайте мне руку. – Нельзя не подчиниться приказу, такая сила таится в этом голосе. Ладонь обжигает сквозь перчатку, будто на нее положили раскаленную подкову. – Это ключ. Может статься, вам потребуется прийти ко мне без приглашения.

– Не думаю, что...

– На то, чтобы связаться, может не оказаться времени, – перебивает лорд Кервен. – Либо возможности.



– Не думаю, что сумею открыть портал так далеко от столицы, – мягко заканчивает фразу Дейн. – Это не самая сильная моя сторона.

– Верно, я и позабыл... – досадливо отвечает тот. Неужто лорд Кервен способен что-то забыть? Ох, вряд ли! – Скверно... Руку!

Очередной ожог, на этот раз боль проходит не сразу, распространяется от ладони к локтю, выламывает, вытягивает сухожилия и не вдруг расходит жаром по всей руке...

– Теперь сумеете, – холодно улыбается Кервен. – Но знать об этом не должен никто.

– Вы могли бы не предупреждать. – Дейн невольно растирает запястье. С чем бы ни была связана эта магия, она причиняет сильную боль.

– Предпочитаю перестраховаться. Что касается деталей... Предлагаю обсудить их завтра. На вас и так уже свалилось больше информации, чем вы в состоянии переварить.

– Вы, очевидно, плохо представляете, с какими объемами данных мне постоянно приходится работать, – резко отвечает Дейн и сразу же понимает: именно этого и добивался от него лорд Кервен. Но зачем? А, какая уже разница! – И я предпочел бы продолжить обсуждение сегодня. Время – единственная вещь, которую нельзя купить, если вдруг не хватит малой толики. А у нас его не так уж много, верно, Кервен?

– Мне кажется, я в вас не ошибся, – только и отвечает тот.

Удивительно, но слышать это оказывается приятно. И Дейн знает, что выполнит свою работу идеально. И плевать на то, что владетельные лорды никогда никому не предоставляют ключей от порталов в их резиденции. И на то, что они никогда-никогда, даже в самой малости, не доверяют друг другу...

## Глава 5

– Что ж, продолжим, – после короткой паузы говорит лорд Кервен. – Но, с вашего позволения, я оставлю вас ненадолго.

– Разумеется, милорд.

Дейн догадывается, куда и зачем направляется собеседник. Нет, не в уборную, хотя кто его знает... Скорее всего – просто глотнуть воды, потому что от долгого разговора пересохло в горле, а конца-краю ему не видно. Пить при госте, не предлагая ему, – неприлично, подать напиток – глупо, потому что Дейн ничего не возьмет из чужих рук, даже если будет умирать от жажды... А до этого недалеко. От волнения и все тех же разговоров – давно не приходилось вести долгих бесед – во рту сухо, кажется, будто язык царапает нёбо.

Воровато оглянувшись, Дейн стаскивает перчатку с левой руки и, искренне надеясь на то, что лорд Кервен вернется не сию секунду, припадает губами к ладони. На то, чтобы вызвать крохотный фонтанчик воды, его сил вполне хватает. Даже местная атмосфера благоприятствует такой магии: в столице приходится потрудиться, чтобы добыть воду, а здесь Дейну даже напрягаться не нужно. Чему удивляться: если резиденция лорда Кервена в самом деле спрятана среди вековых льдов, то влаги кругом – бери не хочу! Это не выжженная солнцем добела столица, чтоб ей...

Дейн прикусывает язык даже в мыслях: не стоит желать ненавистному городу провалиться. Никто не знает, как и когда отреагирует магия. Может, слова канут в пустоту, а может, именно в этот момент случится какая-то загадочная флуктуация – чтоб ему самому провалиться, они до сих пор не могут восстановить всех умений древних! – нечто среагирует на брошенную сгоряча фразу и... Нет, столица вряд ли провалится, она слишком велика и хорошо защищена, а вот обрушиться что-нибудь может, бывали случаи. Дейн навскидку может перечислить дюжины две таких, и это лишь из зафиксированных и тщательно исследованных. Сколько прошло мимо наблюдателей – неведомо.

«Да что нам вообще известно? – думает он, натягивая перчатку. – Тычемся в стены, словно слепые... Ладно, нет никого, сравнимого по силе с предками – это, может, и к лучшему, а то всем известно, что они натворили, – но ведь информации тоже нет. Уцелели какие-то клочки, обрывки, и работать с этим и пытаться хоть как-то приспособить к нынешним нуждам – все равно что паутину штопать сапожной дратвой! Нет, кое-что получается, и получается неплохо, но это ведь ничтожно мало по сравнению с тем, что было до нас...»

– Вижу, вы тоже утолили жажду? – прерывает его мысли лорд Кервен. – Предлагать вам что-либо я не стал. Решил, вы и сами справитесь с такой мелочью.

– Почему вы решили...

– У вас капли на обшлаге.

Дейн мысленно обзывает себя бараном, вслух же говорит:

– Очевидно, я не гожусь в тайные агенты.

– Будто вам кто-то предлагает поработать в таком качестве.

– А разве нет?

– Нет.

Лорд Кервен смотрит на него в упор, и Дейн не выдерживает:

– Я не вполне понимаю. Вы же сами только что сказали, что мне предстоит отправиться в Граршаайн с определенной миссией, под чужим именем, с чужой личиной, так разве это не...

– Нет.

– Тогда объясните, сделайте милость!

Дейн непримиримым, как ему кажется, жестом скрещивает руки на груди и с досадой ощущает, что левый обшлаг действительно влажный. Вот ведь... позорище, а не владетельный лорд и действительный член Совета земель!

– Тут совершенно нечего объяснять, Данари. В Граршаайн прибудет некий специалист от Союза. В его задачу входит лишь одно – узнать, что там... хм... с самоцветами. У него будет имя, ученое звание, любой сможет подтвердить, что лорд Синке Аттон – настоящий. Конечно, он будет представлен герцогине Граршаайн, быть может, поприсутствует на ужине, но не более того. У лорда Аттона слишком много дел, к тому же...

– Да вы издеваетесь! – перебивает Дейн. – Выдавать себя за Аттона... А что, если этот неуловимый исследователь действительно нагрянет в Граршаайн? Я понимаю, что это совпадение из разряда невероятных, но... Чему вы смеетесь?

– Вы потрясающе наивны для своего звания и возраста, Данари, – говорит лорд Кервен. – Двух Синке Аттонов в одной точке пространства и времени оказаться не может. Он появляется только там и тогда, где и когда нам это необходимо.

– То есть... позвольте... Не хотите же вы сказать, что...

Лорд Кервен кивает, и Дейн окончательно теряется и умолкает. Нет, в самом деле, поверить в то, что гениального ученого не существует... Вернее, он существует – как совокупность всех, кто изображал его все эти годы. Наверняка есть базовая личность, без этого никуда. Вероятно, Синке Аттон действительно когда-то родился, совершил несколько открытий, получил первые свои ученые степени, а затем попал в поле зрения лорда Кервена. И тот решил, что лучшего прикрытия для некоторых дел, нежели ученый немного не от мира сего, и пожелать трудно. Лорд Аттон эксцентричен, забывчив – особенно это касается мелочей вроде имен, лиц и каких-то событий прошлого, но ни в коем случае не профессиональной области...

Возможно, настоящего Синке Аттона давно уже нет в живых, но вместо него живут десятки других людей. В Собрание ученых отправляется один, исследует дальние острова другой, поддерживает переписку с коллегами, даже и заграничными, третий, четвертый занят чем-то в лаборатории... Главное, следить за тем, чтобы они не пересеклись в одной точке пространства-времени. Ну и за прочими мелочами – наподобие срока ответа на корреспонденцию, единого стиля в написании ученых трактатов...

– Должно быть, на лорда Аттона работает не одна сотня сотрудников, – только и может сказать Дейн.

– Верно.

– А... он жив еще? – зачем-то спрашивает он и тут же придумывает себе оправдание: – Хотелось бы взглянуть на живую легенду.

– В зеркале увидите, – коротко отвечает лорд Кервен и поясняет для недогадливого: – Нет никакого Синке Аттона и никогда не было. Я его придумал... хм... очень давно. И вовсе не с теми целями, в которых использую теперь.

– Ясно... – говорит Дейн и невольно улыбается. – Даже если так, то лорд Аттон обрел истинное бессмертие. Не удивлюсь, если его станут использовать даже после того, как от всех нас не останется и воспоминаний.

– От некоторых уже не осталось, – утешает собеседник. – Это уже пятый лорд Аттон на моей памяти. Пришлось выдумать династию ученых-затворников, иначе рано или поздно кто-нибудь заинтересовался бы этим бессмертным, как вы удачно выразились, и, чего доброго, докопался бы до истины. Ничего фатального бы не произошло, но у многих могло произойти крушение идеалов, а это, согласитесь, неприятно.

Дейн молчит, пытаясь уложить в голове эти откровения. Да уж, скажи ему кто-нибудь неделей раньше, что никакого Синке Аттона не существует, он в лучшем случае повертел бы пальцем у виска: вот же его трактаты, их можно взять и перелистать. Можно написать самому

лорду Аттону – он непременно отвечает, и хоть самому Дейну не доводилось состоять с ним в переписке, дома хранятся несколько писем, адресованных деду...

– Вам не придется создавать личину самому, если вы беспокоитесь об этом, – говорит лорд Кервен.

– Не беспокоюсь. В этом я как раз неплох, вот только чтобы скопировать кого-то, нужно его хотя бы увидеть, – не остается в долгу Дейн. – Но вы сказали, что я люблю лордом Аттоном в зеркале, стало быть, личина у вас уже заготовлена?

– Совершенно верно. Стандартное заклятие, очень сильное, прекрасно ложится на любую внешность. С женщинами немного сложнее, конечно, но... – Кервен неожиданно усмехается. – Помню, пришлось однажды использовать леди Аттон. Недолго, но это был интересный опыт.

– Никогда не слышал о ней...

– Неудивительно. Документальные свидетельства уничтожены, свидетели... хм... в большинстве своем тоже.

– А сама леди?

– Умерла в своей постели, правда, выжила из ума на старости лет. Она и на момент проведения операции была немолода, а после той, скажем попросту, заварушки изрядно сдала. Да и ранения дали о себе знать...

Дейн невольно передергивает плечами: боец из него не слишком сильный. Он неплохо фехтует, но если придется схлестнуться с боевыми магами, тут одна надежда на мощные щиты, потому что в магической дуэли он почти наверняка проиграет. Прежде не было возможности проверить – к счастью! – и не хотелось, правду сказать.

– У вас будет достаточно охраны, – словно читает его мысли лорд Кервен. – И в случае непредвиденной ситуации... Данари, очнитесь! Ваша рассеянность хорошо сыграет на образ лорда Аттона, но сейчас-то вы можете взять себя в руки и не отвлекаться?

– Я весь внимание, – уверяет Дейн. – Вы говорили об охране и непредвиденных ситуациях.

– Да, и я напоминаю вам о ключе. Воспользуетесь им, если даже телохранители не справятся... хотя не думаю, будто вам угрожает какая-то опасность. Почему – понимаете?

– Разумеется. Убить лорда Аттона – все равно что в колодец плюнуть. Это если рассматривать в рамках мировой науки, – поправляется Дейн. – А в разрезе нашего дела... В Гарша-айне присутствуют чужие наблюдатели, верно? Но Аттона все равно никто не тронет до тех пор, пока не удостоверятся: он что-то нашел. И не узнают, что именно нашел. И в каких количествах.

– Вот именно. Поэтому в плен вам лучше не попадать, – совершенно серьезно говорит лорд Кервен. – Не думаю, что до этого дойдет, но в любом случае сбежать вы успеете.

– Как-то все это перестает напоминать увеселительную прогулку...

– Не переживайте по пустякам, Данари. За вашу безопасность отвечает охрана, на которую я – лично я – могу положиться. Остальное – мелочи. Главное, не кричите громко, если действительно что-нибудь отыщете, – мало ли кто прикорнул неподалеку под кустом и услышит ваши возгласы...

– Может, пустить чужаков по ложному следу? – живо спрашивает Дейн. – Лорд Аттон ведь всегда может отыскать, к примеру, железную руду. Или целебные грибы. Что вам больше по нраву?

– Грибы – это бесценно, – с непередаваемым выражением отвечает лорд Кервен. – Надеюсь, вы достаточно хорошо в них разбираетесь, чтобы не нагородить чуши, которую раскусит даже местный пастух?

– Я освежу в памяти трактаты лорда Аттона, чтобы не попасть впросак.

– Уж постарайтесь... И перейдем, наконец, к деталям, Данари. Час Ветра почти миновал, а отправляться вам уже скоро. Лучше успеть до часа Длинных Теней: тогда у вас будет

предостаточно времени до вечера, чтобы представиться герцогине, поприсутствовать на ужине в вашу честь... Да не кривитесь вы так, сразу вас не отравят!

– С ядами я сам справлюсь, – мрачно говорит Дейн, – но вот торжественный ужин – это, признаюсь, выше моих сил. Тем более я плохо представляю, как вести себя с этой леди.

– Я дам вам письменные инструкции. Изучите – уничтожьте. Так вот, там у вас будет достаточно времени для отдыха, и...

– Я полагал, к поискам нужно приступать незамедлительно, – невежливо перебивает Дейн.

– Все хорошо в меру, Данари. Да и, скажу вам откровенно, искать что-то на Теневой стороне после захода солнца – удовольствие на любителя, даже такого, как лорд Аттон.

– Ах, это еще и Теневая сторона...

– Разве я не сказал?

Кажется, лорд Кервен замечает что-то во взгляде Дейна, потому что добавляет холодно и твердо:

– И никаких писем родным. Это вам понятно?

– Разумеется... Кервен, а как объяснить мое отсутствие слугам? Нет, поступить с ними так же, как с помощниками, не просите – это мои люди, и я не...

– Простые люди? Всего несколько человек? И вам не под силу сделать так, чтобы неделя миновала для них как один день?

– По силам, конечно... – сконфуженно отвечает Дейн. – Я иногда забываю... о магии. Слишком редко использую ее вне лабораторий.

– Впредь не забывайте. Теперь слушайте внимательно, Данари, и не перебивайте...

\* \* \*

«Во что я ввязался?» – в который раз думает Дейн. В руке у него зажаты порядком измятые листки, на которых незнакомым почерком, совершенно не похожим на почерк лорда Кервена, изложены правила поведения при дворе герцогини Граршаайн. Конечно, рассеянный ученый может забыть о какой-то мелочи, а чем-то пренебречь, но увлекаться ролью не стоит, и Дейн давно заучил инструкции наизусть... Вот только медлит и никак не может их уничтожить согласно предписанию. Кажется – как только бумага вспыхнет, обратного пути уже не будет. Его и так нет, но пока Дейн словно стоит на пороге, и едва шагнет вперед – дверь захлопнется, отрезая его от привычного уютного мира...

«Надо непременно сказать Кервену, что если я все-таки убьюсь, как он изящно выражается, то мое место должен занять младший брат, а не средний. Средний пускай занимается Восточными землями, у него хорошо получается. Но Кервену нужен исследователь, значит, это младший... Тьфу ты, а как я скажу, если погибну? – невольно смеется Дейн. – Писем он писать не велел, лично я его теперь увижу нескоро... Что ж, прекрасный повод пережить это приключение и вернуться если не невредимым, то хотя бы живым!»

– Милорд, – в дверь просовывается старик Танн, – к вам прибыли.

– Кто?

– Не изволили назваться. Сказали, вы знаете, велели передать вот это...

– Положи на стол и закрой дверь с той стороны, – говорит Дейн, и слуга выполняет приказ.

На столе лежит пуговица. Самая обычная, казалось бы, пуговица, вот только она – с мундира лорда Кервена. Дейн достаточно тарачился на нее и на заседании Совета, и в кабинете лорда Северных земель, чтобы не узнать. Сильбарит – металл цветом как хорошее серебро, но прочнее стали – и непрозрачный искристый лиловый камень, Дейн даже не уверен, что драгоценный, во всяком случае, опознать с ходу не может. Он не минералог, в конце концов...

«Плохо, – говорит он сам себе, – ты ведь именно в самоцветах должен разбираться, лорд Аттон недоделанный! Хотя ладно, не в таких ведь, а в особенных».

Что пуговица та самая, Дейн уверен. Лорд Кервен при нем сделал на камне магическую пометку, и она прекрасно читается даже на расстоянии.

Шаг к столу – бумаги вспыхивают в руке и рассыпаются пеплом. Второй – пуговица зажата в руке – ладонь горит уже знакомой болью. Значит, пометка действительно настоящая – вживленный Дейну ключ среагировал на магию хозяина.

– Танн! – окликает он, и старик появляется. Наверно, ждал под дверью. – Пригласи тех господ.

– Сию минуту, милорд. Прикажете подать что-нибудь?

– Нет, не нужно.

Танн мнетя на пороге, и Дейн нетерпеливо спрашивает:

– В чем дело?

– Вы какой-то не такой, милорд, – говорит старик. – Случилось что?

– С чего ты взял? Просто... Дела. Важные дела, – отвечает Дейн, протягивает руку и берет его за подбородок, вынуждая смотреть себе в глаза.

Лорд Кервен прав: заставить обычного человека думать о том, что нужно тебе, очень легко. Теперь Танн уверен, будто господин очень занят в лабораториях, да не в своих, а в дворцовых, а потому некоторое время не будет появляться дома. Так и передаст остальным слугам: обрабатывать каждого в отдельности Дейну некогда.

Поначалу лорд Кервен раскритиковал эту идею, но потом согласился: заяви Дейн, будто отправился к кому-то в гости, это выглядело бы вовсе уж неправдоподобно. Не водилось у него таких привычек! Опять-таки проверить, действительно ли лорд Данари гостит у того, кого назвал, проще простого.

А вот незваных посетителей у него не случается, поэтому докладывать об отсутствии хозяина Танну будет некому. За этим еще дополнительно проследят, добавил напоследок лорд Кервен. Не за Танном, кому он нужен, а за теми, кто станет интересоваться местопребыванием лорда Данари. Нетрудно догадаться, куда угодят такие любопытные...

– Лорд Данари, – вошедший первым шелкает каблуками, остальные тоже. – Рин Монтак, к вашим услугам.

Да, именно это имя назвал лорд Кервен. Сказал – охрана будет из его северян, но эти люди выглядят словно уроженцы столицы. Приглядевшись, Дейн распознает личины, но только их: рассмотреть, что кроется под ними, у него не получается – зачаровано на совесть. Он может вскрыть эти чары и полюбоваться истинным обликом новоявленных телохранителей, но сомневается, что они будут стоять смирно, покуда он изволит развлекаться. Да и лорд Кервен не одобрит пустой траты времени.

– Я почти готов. Дайте мне еще несколько минут, – говорит Дейн, и Монтак молча кивает, встает у дверей. Прочие выходят в коридор.

Активировать заклятие под чужим взглядом как-то... неловко, что ли? Все равно что переодеваться... Что за глупости лезут в голову, право слово! Будто Монтак никогда не видел подобного и не представляет, какое зрелище его ожидает.

Дейн встает перед зеркалом – самым обычным, пришлось переместить из гардеробной (и хорошо, хотя бы для этого звать слуг не понадобилось), – внимательно оглядывает себя, будто старается запомнить настоящий облик напоследок. Мало ли... Бывали случаи, когда магическая личина так прочно срасталась с носителем, что отделить ее не получалось. Приходилось накладывать еще одну, имитирующую истинный облик, а жить в этакой шелухе наподобие луковицы крайне неудобно...

Одними губами он произносит формулу активации, не отрывая взгляда от своего отражения. И наблюдает сквозь боль – неизбежную при смене облика, но не сильную, поскольку

перемены незначительны, – как течет и плавится, подобно восковой маске, угодившей в огонь, его лицо. Дейн Данари красив – это признают даже придворные дамы и сожалеют о его нелюбимости, – и лорд Аттон тоже недурен собой. Черты лица заостряются – этот человек явно привык подолгу находиться в пути, не избалован излишествами: Дейн невольно думает, что порядком обленился, сидя взаперти, так и расползеть недолго.

Волосы делаются тускло-русыми, в них светятся первые ниточки седины. На высоком лбу, уже перечеркнутом морщинами – не от старости, от привычки хмуриться в раздумье, – появляются ранние залысины. Глаза тоже меняют цвет, делаются какими-то... Дейн затрудняется подобрать определение. Болотными, разве что? Не то изжелта-серые, не то карие, да еще с прозеленью – ничего общего с его собственными. Разрез немного иной, прищур совершенно не его – Дейн привык смотреть на мир широко открытыми глазами. Брови... тут он невольно улыбается: никогда не видел настолько густых и косматых. Прекрасная черта – все станут тарачиться именно на брови, особенно если живо ими играть, а к лицу присматриваться не будут. Усы подошли бы не хуже, но с ними сложнее: Дейн никогда не носил ни усов, ни бороды, и как раз на отсутствие привычки к ним могут обратить внимание.

Фигура тоже почти не меняется, разве что становится немного суше и... более угловатой, что ли? Теперь привычные движения выглядят необычно резкими, и наблюдать за этим странно.

Остается только надеть дорожное платье, поданное Монтаком: опять-таки совсем не того покроя, к которому привык Дейн за время бытности своей владетельным лордом. О нет, одежда удобна, не стесняет движений, но в ней он окончательно становится... иным.

– Пора отправляться, лорд Аттон, – говорит телохранитель. – Час Длинных Теней уже близко.

– Что, прямо со двора?.. – начинает Дейн и осекается: голос у него теперь тоже иной. Тембр стал немного выше, интонации чужие...

– Разумеется.

– Я полагал, эта резиденция достаточно хорошо защищена.

– Но мы ведь собираемся выйти, причем с вашего разрешения, а не войти без спроса, – невозмутимо отвечает Монтак. – Прошу, лорд Аттон, поторопимся. Время не ждет.

И Дейн кивает в ответ, идет за ним – хорошо, никто из слуг не попадаетеся по пути, – с удивлением смотрит на коня, которого подводит ему один из безымянных покуда телохранителей...

– Разве мы не порталом отправимся в... то есть к месту действия? – на всякий случай поправляется он.

– Разумеется, лорд Аттон. Только до резиденции известной вам особы еще нужно добраться. Странно будет выглядеть, если мы появимся из воздуха посреди защищенной территории. То есть мы можем, конечно, но... – Монтак разводит руками. – Задачи пугать принимающую сторону перед нами не ставили.

– Ах вот как...

Понятно, даже герцогиня Граршаайн должна думать, что известный ученый добирается от границы своим ходом. И это, в конце концов, элементарная вежливость! Нельзя же вваливаться в чужой дом, даже если тебя туда пригласили, буквально высаживая двери и круша стены, а появление такого отряда вблизи герцогской резиденции, а то и внутри нее, именно так и будет выглядеть.

А как же лорд Кервен? О, он наверняка пользовался приглашением иного рода и вряд ли афишировал встречи с герцогиней. Ну а лорду Аттону лучше вести себя как подобает воспитанному мужчине. И будь он хоть тысячу раз эксцентричен, нарушать общепринятые правила не стоит. Хотя бы потому, что это непременно кто-нибудь подметит – ясно ведь, при дворе герцогини есть соглашения другой стороны... Знать бы еще, какой именно!



Дейн молча садится верхом – крупный рыжий конь косит на незнакомого всадника хищным желтым глазом, но зубы не скалит, хорошо вышколен.

Монтак вскидывает руку – портал открывается мгновенно, безо всякой подготовки. Сколько же сил вложил в него лорд Кервен?..

Некогда думать – первые двое телохранителей устремляются вперед, в темноту. Монтак, подхватив коня Дейна под уздцы, следует за ними, остальные замыкают строй.

Уже знакомое ощущение – будто тонешь в полынье, – но длится это недолго. Граршаайн все-таки поближе, чем резиденция лорда Севера...

По сравнению с раскаленной столицей здесь... восхитительно. Да, именно восхитительно прохладно, лучшего слова и не подберешь, думает Дейн, озираясь по сторонам. Смотреть особенно не на что: невысокие холмы, по которым ему еще предстоит ползать, сумеречное небо – на нем хорошо видны звезды, а Великий Нид выделяется особенно ярко. На его поверхности собирается колоссальная буря – воронку зарождающегося урагана можно различить невооруженным взглядом. По видимому краю гигантского диска проплывают Дис, Эрен и Дира и еще несколько небольших спутников.

На землях Союза такое можно увидеть только ночью, а здесь, на Теневой стороне, – смотри сколько заблагорассудится! И это ведь совсем рядом с границей... Каков же вид на небо там, где Дейн никогда не бывал, в самой глубине темных территорий? Может, когда-нибудь удастся взглянуть?..

Он понимает, что замечтался, берет себя в руки и следует за Монтаком. Мягкие лапы коня со втянутыми когтями бесшумно переступают по камням, тело само вспоминает навыки, принаравливается к широкому шагу мощного скакуна...

«Почти как дома», – думает Дейн, но, конечно, это самообман. С домом ничто не сравнится.

## Глава 6

До замка Граршаайн рукой подать: герцогство оказывается до неприличия маленьким. Наверно, меньше даже, чем обычный надел в Восточных землях, думает Дейн. Не у простых крестьян, ясное дело, а у кого-нибудь из мелких арендаторов.

Места здесь неприветливые: на холмах растет жесткая трава и кустарник, в долине попадаются купы высоких деревьев. Вряд ли здесь удастся выращивать достаточно пищи – слишком мало света. С другой стороны, на Теневой стороне люди как-то живут и не вымирают, следовательно, растительность способна приспособиться даже к таким условиям. Интересно будет разобраться в этом, думает Дейн, когда ему на голову валится какой-то плод – небольшой, довольно твердый, похожий на крупный орех.

Вот животных тут хоть отбавляй – трижды приходится объезжать очередное стадо, потому что пережидать, покуда оно пройдет, слишком долго. Да и кони начинают нервничать, чуя поживу так близко.

Замок – приземистый, толстостенный – почти сливается с холмом. Дейн сказал бы еще – утопает в зелени, да только местная растительность не вполне зеленая, в Граршаайне царствуют другие оттенки. Пускай будет – зарос по самые крыши, решает он и на том успокаивается. Ему, в конце концов, не нужно описывать этот замок в каком-нибудь трактате и даже записках путешественника. Ну а обороноспособность и защищенность и без него оценили, даже думать нечего...

Стены, поросшие вьющейся лозой, выглядят едва ли не древнее королевских, но это, скорее всего, потому, что за ними никто толком не следил. Дейн не великий знаток замкового хозяйства, но необходимое усвоил – разве может владетельный лорд вовсе не разбираться в подобном? Поэтому он видит: кое-где не помешало бы заделать откровенные дыры, заменить осыпающиеся камни на зубцах, очистить ров, вырубить всю эту растительность, чтобы в ней не мог спрятаться вражеский лазутчик или убийца...

Если говорить вовсе уж честно: замок Граршаайн отжил свое. Его можно латать до бесконечности, как и происходит, очевидно, на протяжении последних веков, но взамен починенного немедленно ломается что-то еще, и средств на это бессмысленное занятие уходит больше, чем на постройку нового замка. Вот только, сразу же одергивает себя Дейн, на то, чтобы художественно поправить стены, средства найти не так уж сложно. Да что там, достаточно нескольких рукастых работников, а камня кругом хоть отбавляй! А вот на новое строительство денег нужно в разы больше, и у герцогини Граршаайн их попросту нет, как не было у поколений ее предков. Даже если она достаточно успешно ведет дела (что означает – ни она со своим двором, ни жители герцогства не голодают), на большее все равно не хватит. Разве это жизнь?..

В такой ситуации, пожалуй, продашь не то что недра своей земли, а и себя самое, пока не взяли силой, думает Дейн. И тут же вспоминает: именно это и происходит. Если ему удастся найти «мешок самоцветов», герцогиня Граршаайн станет супругой принца Эррина. Если же нет...

«Лорд Сейтен еще слишком молод, – вспоминает он слова Кервена. – Однако ни вы, ни лорд Ниорис, ни даже я не женаты. Разбрасываться древней кровью нельзя, следовательно, одному из нас придется пожертвовать собой. Или кем-то из своих вассалов – вам нужно будет вычислить, кто подойдет лучше».

«А герцогиня согласится?»

«У нее нет иного выхода, – говорит Кервен. – Или она добровольно отдастся в руки Совета земель, или ее кто-нибудь возьмет силой. И он будет далеко не так ласков, как мы с вами. Вы можете не верить, Данари, но Граршаайн считается лакомым куском для обитателей

Теневой стороны. Там достаточно светло – это уже немало. Воды хватает. Климат довольно мягкий. Скот спокойно выживает на подножном корму и недурно плодится. Что еще нужно?»

Дейн готов в это поверить. Наверно, дальше дела обстоят совсем скверно... В незапамятные времена над темными территориями светили созданные магией солнца, и тамошние урожаи, сказано в хрониках, затмевали собранные на Светлой стороне. Он склонен считать, вслед за древними исследователями, что такая плодородность почвы – следствие вулканической активности. На Теневой стороне, всегда обращенной к Великому Ниду, вулканов хватает, и если бы небо и так не было темным, оно почернело бы от выбрасываемого ими пепла, а он, как известно, прекрасное удобрение... Главное – пережить извержение, заново вспахать искоженную сотрясениями землю, подвести воду – и можно сеять.

Но искусственные солнца давно канули в небытие, и теперь, если на Теневой стороне что-то и растет, это пригодно в пищу только очень неприхотливым животным. Их там хватает, судя по всему, и выжившие в Тени люди уже не земледельцы – они теперь почти исключительно охотники. Наверняка кто-то собирает дикорастущие корни и плоды, как в незапамятные времена, когда люди только-только открыли огонь, но этого все равно не хватит, чтобы прокормиться.

Здесь вообще все будто в древние времена... Вернее, Гаршаайн балансирует на грани, изо всех сил стараясь не свалиться в пропасть дикарства, но без поддержки извне у него ничего не выйдет. Это Дейн понимает даже слишком хорошо. Удивляется еще – как герцогство ухитрилось продержаться так долго?

Оказывается, удивляется он вслух, потому что Монтак сразу отвечает:

– Прежние герцоги были вроде пиявок, лорд Аттон. Намертво присосались к границе Союза и так выжили. Лишнее – по их мнению – отбрасывали, лишь бы выжить. Нынешнее герцогство – едва ли одна десятая от прежнего.

– Сложно винить их за это, – после паузы отвечает Дейн.

– Никто и не винит, милорд. Каждый справляется как может.

– А почему Союз закрывал глаза на вылазки Гаршаайна на свою территорию, если я верно понял ваши иносказания?

– Потому что это – не более чем укус жалкого насекомого. Немного зудит, но опасности не представляет. На серьезные действия у Гаршаайна никогда не хватало сил.

– Но в то же время герцогство оставалось прослойкой между Союзом и Теневой стороной? Случись что, первым погибло бы оно, правильно? А мы успели бы принять меры, да и в любом случае получали отсюда важные сведения?

– Именно так, милорд. Но эта прослойка становилась все тоньше и тоньше, а теперь от нее почти ничего не осталось.

– Ясно...

Дейн смотрит на ворота замка и на мгновение представляет родной дом. Нет... Ни за что он не позволит, чтобы замок лордов Востока выглядел такой вот развалиной! Пускай он старый, не такой красивый, как столичные дворцы, но за ним хорошо смотрят, и он простоит еще не один век. Наверно, переживет Дейна, как пережил его отца, деда, прадеда... большую войну тоже выдержал. Прежде строили на совесть, и магические щиты еще не исчерпали резерв. А в Гаршаайне их попросту нет и не было никогда. Развалина, всего лишь старая развалина, изо всех сил пытающаяся прикинуться замком...

Дейн одергивает себя – не время предаваться размышлениям, его ждет представление герцогине и торжественный ужин. Против ужина он не возражает: пообедать забыл, как обычно, а от завтрака давно не осталось и воспоминаний, – вот только с некоторым сомнением думает о том, чем могут потчевать в Гаршаайне. Вряд ли чем-то хуже той дичи, которую жарил на костре младший брат, хвастаясь охотничьими подвигами, решает наконец Дейн. И если от того полусырого, полусгоревшего, жесткого и жилистого мяса с ним ничего не слу-

чилось, то трапезу в Граршаайне он уж как-нибудь переживет. Если в блюда не добавят яд, конечно же, но Дейн настороже, распознать отраву в состоянии, а блокиратор большинства известных ядов при нем. С неизвестными хуже: мало ли какими травами или грибами пользуются местные отравители... Остается только надеяться на удачу и на то, что гостя все-таки рано еще угощать подобным: он не то что ничего не обнаружил, даже герцогине представиться не успел!

«Но, может, кому-то вовсе не хочется, чтобы я лазал по этим холмам», – думает Дейн и в который раз приказывает себе не отвлекаться на пустяки. Сейчас эта дурная привычка может оказаться фатальной.

Впрочем, у него и не выходит отвлекаться: у ворот встречают гостя кружкой чистой холодной воды и куском сыра – совсем как до сих пор принято в его Восточных землях. Там вынесли бы вино и хлеб, но здесь, похоже, обычай несколько трансформировался под действием обстоятельств. Хорошего вина взять неоткуда – своего не производят, купить не на что, а чистая вода – большая ценность. Что касается хлеба... хотелось бы знать, что они тут едят вместо него.

Оказалось – лепешки довольно специфического вкуса. Мука – из мелко смолотой сухой травы, не всей подряд, ясное дело. В выпечку добавляют семена той же травы, дробленые «орехи», сушеные и вяленые ягоды – получается сносно.

Больше всего на столе, как и думал Дейн, мяса. К счастью, это не только дичь, об которую запросто можно сломать зубы. Еще много сыра – весьма своеобразного вида и запаха, но на удивление вкусного. Пьют ягодные взвары и крепкие настойки на травах – это Дейн даже пробовать не собирается, мало ли что именно туда добавляют. Воды вполне достаточно...

Трапеза все тянется – не хуже заседания Совета, конца-краю не видно, – а Дейн думает о том, что церемония приветствия вышла какой-то скомканной. Наверно, потому, что герцогиня прекрасно осознает – для окружающих она принимает не посла, просто... гостя доброй воли, если можно так выразиться, независимого специалиста. И в то же время не может отделаться от мысли о том, что этот специалист призван вынести ей приговор, ей и всему Граршаайну, а потому хочет произвести на него какое-никакое впечатление.

Правду сказать, впечатление она действительно производит. Леди Заара, как принято ее здесь именовать, высока ростом – не ниже Дейна – и статна, а держится с поистине королевским достоинством. Внешность у нее своеобразная, даже если не думать о влиянии древней крови: широкие скулы, узкий подбородок, большие глаза обитателя вечных сумерек, уши кажутся великоватыми, и немудрено – когда на зрение полагаться нельзя, выручает слух.

Дейн думает, что траур по матери леди Заара носит, очень может быть, сознательно – густо-багряный цвет идет ей больше привычных для юных девушек нежных пастельных тонов и прекрасно оттеняет белоснежную кожу и черные как ночь волосы. Глаза у нее тоже черные, почти без блеска, спрятанные за частоколом густых ресниц, – уловить их выражение совершенно невозможно. Ну, во всяком случае, это не по силам Дейну: пускай он нравится девушкам, но ухаживать за ними не умеет совершенно, а потому только рад личине сумасбродного лорда Аттона. Того больше интересуют древние камни, нежели юные красавицы, и никого это не удивляет.

За столом говорят мало – очевидно, герцогиня не доверяет своим придворным. Дейн охотно рассказывает о своих странствиях – хорошо, что успел освежить в памяти путевые дневники лорда Аттона. Правда, оратор из него так себе: Дейн сознательно увлекается описанием не красот далеких гор, а пород, их составляющих, и делает это невероятно занудно. Получается лучше некуда: вскоре даже самые стойкие начинают зевать укладкой.

Это и к лучшему – час Длинных Теней подходит к концу, впереди долгая ночь, за которую многое можно успеть. Во всяком случае, Дейну нравится работать именно по ночам: привык еще дома, потому что именно в это время никто его не отвлекает, сохранил это обыкновение и

в столице. Спит он мало – не помнит уже, когда проводил в постели ночь напролет, в далеком детстве разве что? Так-то ему достаточно перехватить полчаса-час днем или вечером, если вдруг увлекся и опомнился только на рассвете, но этого вполне хватает для отдыха. Дейн знает: далеко не все способны существовать в подобном рваном режиме, но ему так удобно. Одна беда: когда ложишься вздремнуть ранним утром, а за дело принимаешься ближе к вечеру, немудрено начать путать дни. Несколько раз Дейн так едва не пропустил заседания Совета. Хорошо, Танн вовремя напоминает – он лучше хозяина знает, когда тому нужно куда-либо явиться...

Распростившись с герцогиней, Дейн под конвоем телохранителей уходит в отведенные ему покои. Тут мрачно и довольно холодно, почти как в зале Совета. Ничего удивительного: эти камни никогда не прогревались как следует, а чтобы протопить покои, потребуется целый воз дров или горячего камня. Однако что-то подсказывает Дейну: для Граршаайна это непозволительная роскошь. Крестьяне, наверно, топят сушеным навозом, спят вповалку и берут в свои хижины животных, а в замке спасаются небольшими печурками, установленными прямо в покаях. Возможно, в покаях герцогини действуют согревающие чары – неужели ее отец не наскреб денег на подобное? – но вот в гостевой спальне, мягко говоря, зябко. Каково тут зимой, Дейн предпочитает не задумываться. Ему что за дело?

Дейн хорош далеко не во всякой магии, но благодаря своим способностям может спокойно заночевать на снегу – пришлось однажды провести так несколько ночей, когда заплутал во время охоты и угодил в буран, – поэтому стылые стены и холодная постель его не пугают. Да и все равно он не собирается спать: знает, что ночью за ним придут.

«Как мелодраматично звучит! – невольно улыбается Дейн собственным мыслям. – Словно за мной должны явиться наемные убийцы, а не кто-то из людей леди Заары...»

Ожидания его обманывают: в час Серых Сумерек в дверь стучится Монтак.

– Милорд? Леди Заара хотела бы повидаться с вами приватно. Следуйте за мной.

Что поделатъ – придется идти за молчаливым телохранителем, стараясь не шуметь. В замке тихо и безлюдно, людей тут мало – за столом прислуживало всего несколько человек. Ну а придворные, должно быть, уже спят в своих покаях... и за ними пристально наблюдают люди Монтака.

– Сюда, – телохранитель открывает неприметную дверь, спрятанную за порядком вытертым гобеленом. – Берегите голову.

Вовремя предупредил – дверь низкая, Дейн, даже пригнувшись, задевает макушкой косяк... да так и застывает в полупоклоне, потому что буквально сталкивается с леди Заарой.

– Миледи...

– Вы очень расторопны, милорд.

Герцогиня переодета в мужское платье, которое весьма ей идет, пышные волосы заплетены в тугую косу. Сейчас леди Заара выглядит совсем юной, хотя Дейн знает, что по человеческим меркам это не так.

Тут ему на ум приходит, что он ведь компрометирует незамужнюю девушку, находясь с нею наедине – Монтак остался за дверью, да его свидетельство и не поможет в случае чего, а только усугубит скандал... И лорду Кервену, если он вдруг раздумает устраивать эту свадьбу, достаточно будет даже такой малости.

– Полагаю, мы оба знаем, зачем встретились, не так ли? – прерывает леди Заара его раздумья.

– Да, миледи.

– В таком случае следуйте за мной. Известная вам персона передала, что вы желали видеть моего лекаря. Бывшего лекаря, – поправляется она. – О, я не предупредила, а вам, быть может, нужно захватить что-нибудь из... гм... инструментов?

– Нет, миледи, все необходимое при мне, – отвечает Дейн, невольно поежившись от такой откровенности.

Леди Заара открывает еще одну неприметную дверь – на этот раз часть стены проворачивается, открывая потайной коридор. Судя по всему, замок Граршаайн источен ими, как муравейник ходами.

– Для чего такие предосторожности, миледи? – спрашивает Дейн, следуя за хозяйкой замка.

У нее в руках светильник – не магический, обычная масляная лампа, и это удивляет. Неужели она не умеет даже элементарных вещей? Зажечь огонь, вызвать воду, согреть или остудить что-либо, осветить помещение – это настолько просто, что даже принц Эррин, не обладающий какой-то выдающейся магической силой, проделывал подобное еще в детстве!

С другой стороны, как леди Заара могла этому обучиться? И у кого? Матушка ее, как сказал лорд Кервен, была не слишком-то образованна и тоже навряд ли могла распоряжаться своими способностями... Да, обладать и уметь использовать – совершенно разные вещи! Попадают, конечно, самородки, своим умом дошедшие до того, как работает их магия, но таких единицы, и они долгие годы тратят, чтобы овладеть тем, чему хороший наставник научит за день-другой.

Сил у леди Заары хоть отбавляй, это Дейн чувствует. И это скверно: если не обучить ее как можно скорее хотя бы самому необходимому, в один далеко не прекрасный день вся нерастрченная энергия может вырваться на волю. Неважно, что станет тому причиной: дурные вести, смерть близкого, да хоть бы и уколотый булавкой палец – главное, остановить выброс леди Заара не сумеет. И никто не сумеет, потому что поблизости нет даже заваляшенького мага. Придворного чародея можно не брать в расчет: его герцогиня размажет по стенам, как простых смертных, и даже не заметит.

Учитывая то, что время для леди Заары выдалось непростое и все усложняется с каждым днем, нужно, чтобы кто-то занялся ее образованием, думает Дейн. Необходимо сообщить лорду Кервену... Стоп. Неужели тот сам проблемы не увидел и не принял мер? Не счел необходимым? Или, вернее того, не желает, чтобы кто-то – да кто это может быть, чтоб ему провалиться! – преждевременно заметил интерес Союза к маленькому герцогству? Да, пожалуй, так... Прибытие сильного мага в Граршаайн не пройдет незамеченным.

Но как же сам Дейн? Пока он ничем себя не выдал, это точно, а о лорде Аттоне не говорят, будто он могущественный маг... Владеет кое-чем, но не из разряда сверхъестественного. А попробуют проверить – Дейн заметит, щиты у него хорошие, многолетней выдержки, если можно так выразиться. Да и Монтак со своими людьми не просто так к нему приставлен: вряд ли Кервен, памятуя о рассеянности Дейна, может положиться на него целиком и полностью.

«Похоже, я изображаю приманку, – невольно думает он. – Что ж, посмотрим, во что это может вылиться...»

– Мы на месте, – говорит леди Заара, когда Дейн как раз хочет поинтересоваться, глубоко ли им еще спускаться. По его расчетам, они давно миновали первый ярус подвалов и теперь идут в глубь холма, в скальном основании которого вырублены коридоры.

«Должно быть, во время войны они служили недурной защитой для жителей, – думает он, оценивая подземелье. – Здесь было неуютно, холодно, но хотя бы от дождя из раскаленных камней эти своды могли спасти. Правда, если бы тоннель завалило, откапываться пришлось бы долго... Но кто сказал, что здесь только один выход?»

– Любуйтесь, милорд, – произносит герцогиня, повыше подняв лампу, и Дейн переводит взгляд на существо в клетке.

«Для кого ее ковали, для горного скалозуба, что ли?» – невольно проносится в голове, когда он видит прутья в мужскую руку толщиной. Когда же Дейн, приблизившись к частой

решетке вплотную, различает пленника, то едва сдерживает ругательство – даже эксцентричному лорду Аттону не пристало так выражаться в присутствии дамы.

– Вижу, вы действительно использовали традиционные методы, – говорит он, стараясь не дышать носом: из клетки отвратительно пахнет. Это не только вонь нечистот, а еще и запах гниющей плоти. – Удивительно, что он до сих пор жив.

– Я решила, что он не умрет, пока я не позволю, – холодно отвечает леди Заара. – И что будет мучиться в ожидании смерти так же, как мучилась моя мать.

«Выходит, она все-таки что-то умеет, но проделывает это не осознанно», – отмечает Дейн, вслух же спрашивает:

– Мне сообщили, миледи, что ваша матушка, да будет легок ее путь к Великому Ниду, якобы скончалась от передозировки пыльцы анориса. Однако это средство вызывает эйфорию, а при превышении безопасной дозы – смерть вследствие паралича дыхательных путей. Агония, несомненно, имеет место, но...

– Длится минуту-другую? – Леди Заара смотрит на него в упор, и в черных глазах отражается язычок пламени лампы. – Я знаю, милорд. Успела выяснить: в книгах этого мерзавца, которые он прятал от всех в своем логове, много интересного, такого, о чем я прежде даже не слыхала.

При слове «книги» Дейн едва не делает охотничью стойку, и это не может укрыться от глаз герцогини.

– Я отдам их вам, – говорит она. – То, что я смогла понять, запомнила наизусть, кое-что переписала, а остальное, увы, мне ни к чему, вам же может пригодиться. Только выясните, что на самом деле произошло с мамой и кто ее отравил!

– Миледи, – Дейн немного подается назад, страшась такого напора, – я не посвящен в детали, поэтому осмелюсь просить, чтобы вы поведали, как именно умерла ваша матушка и что предшествовало ее гибели.

Леди Заара долго молчит, потом отвечает:

– Хорошо. Тяжело вспоминать об этом, но раз так нужно... Присядем. Ароматы здесь не сладостные, но...

– Не возвращаться же наверх? – подхватывает Дейн и не выдерживает: освещает подземелье, не слишком ярко, но так, чтобы можно было различать лицо собеседника. И согревает грубо вытесанную каменную скамью – наверно, на ней когда-то коротали время охранники, иначе зачем здесь это чудовище? – Я слушаю, миледи.



## Глава 7

– Мама никогда не употребляла пыльцу, – говорит леди Заара. – Не смотрите так, милорд, я догадываюсь, что вы хотите сказать: вдруг мне просто не было известно об этом? Многим ли из нас все известно о наших родителях?

– Миледи, ваша матушка могла попробовать пыльцу в первый раз, который остался для нее единственным, – мягко перебивает Дейн.

– Вы полагаете, я не знаю, сколько стоит это зелье? И не заметила бы, что деньги, отложенные на починку стен, куда-то испарились? Возможно, я кажусь вам юной и наивной, милорд, но я не малое дитя. И я давно стала счетоводом при маме – она желала, чтобы я знала, как и на что расходуется самая мелкая медная монета!

– То есть сумма, необходимая для покупки пыльцы, не могла пройти мимо вас, верно я понимаю? А не могло у вашей матушки иметься что-то... Скажем, личные накопления, сделанные еще до того, как вы стали заниматься приходно-расходными книгами? Или какие-то драгоценности?

Дейн ощущает азарт – давно забытое чувство, такое приятное...

– Вероятно, – неохотно отвечает леди Заара. – Известные мне... а вернее сказать – немногие сохранившиеся драгоценности на месте, я проверила. А деньги... Да, мама могла припрятать что-то на черный день, это вполне в ее характере. Но вряд ли этого хватило бы более чем на несколько порций.

– Так ведь много-то и не нужно.

– Верно. Но вы сами сказали, каковы последствия для принявшего слишком много пыльцы. С мамой все было совершенно не так.

Леди Заара отводит взгляд, и Дейн молчит, не желая торопить ее. За решеткой стонет и возится изувеченный лекарь – каленым железом его пытали, что ли? Или на дыбе? С местных станется...

– Два дня она была в дурном настроении, – продолжает наконец герцогиня. – С ней такое случалось, и я не тревожилась. Решила – это, вероятно, из-за того, что от части нового приплода скота пришлось избавиться. Такое бывает. Убыток вышел не слишком большой, но все равно неприятно...

«Кервен говорил об этом, – вспоминает Дейн. – Уточню позже».

– Тем вечером мама закрылась у себя, сказала, что ей нездоровится, и велела не беспокоить хотя бы до обеда, пускай даже сам Великий Нид падает нам на головы. Но когда она не вышла и к ужину и не откликнулась на мой голос, я приказала выломать двери в ее покои... – Леди Заара на мгновение прикрывает глаза, потом продолжает негромко: – Свидетели есть. Те, кто вышибал дверь, мамина служанка, а еще вот этот...

Она зло смотрит в сторону клетки и говорит:

– Я хотела бы описать увиденное, лорд Аттон, но, боюсь, не сумею. Даже вспомнить полностью не могу – только фрагменты. И еще... еще опасаюсь, что...

Голос ее пресекается.

– Что расплатитесь перед незнакомцем? – тихо спрашивает Дейн.

Однако... Что же такое увидела герцогиня в спальне матери?

– Да. Пускай вас прислал... вы знаете кто, но я...

«Она действительно совсем юная, – думает Дейн. – И хотя недурно держится, сломаться может в один миг. Ей даже довериться некому, не слугам же! Если и найдется какая-нибудь старушка, которая качала Заару на коленях, что проку? Может, именно она и поднесла яд госпоже! Пускай не по злому умыслу, а повинувшись чужой воле, и теперь не помнит ничего, но... разве от этого легче?»

– Я дам вам платок, – произносит он. – У меня есть чистый, нарочно для таких случаев.

– А вы не можете... – Леди Заара поднимает на него влажно блестящие глаза. – Не можете сами увидеть? В моей памяти? Я читала, такое проделывают, и я бы позволила...

– Великий Нид, за кого вы меня принимаете, миледи? – фальшиво удивляется Дейн. – Я не знаю никого, кому было бы такое под силу! Может, в древности маги легко проникали в чужой разум, но теперь... Моих умений хватает только на мелочи вроде волшебного светильника да на то, что необходимо мне для исследований, а это никак не касается чьей-то памяти. У камней, знаете ли, с этим дело обстоит неважно.

Он немного грешит против истины: заглянуть в воспоминания не слишком сложно, особенно если человек не возражает и тем более не сопротивляется. Вот только ключевое слово – человек, а леди Заара им не является, и именно поэтому Дейн не рискнет воспользоваться ее щедрым предложением. Пускай герцогиня готова раскрыть перед ним свою память, но она не имеет понятия, как это происходит, объяснять сию минуту – долго и все равно не даст нужного представления о процессе, тренироваться тем более некогда. А значит, стоит Дейну добраться до тех самых кошмарных воспоминаний, его в лучшем случае вышибет из сознания леди Заары, что обеспечит ему несколько суток чудовищной головной боли. В худшем же – учитывая необузданную и неуправляемую силу этой девушки – он может и погибнуть.

К слову, если уж сам Кервен не рискнул покопаться в этой прелестной чернокудрой голове, Дейну лучше даже не пытаться: он однозначно слабее коллеги и далеко не так опытен. Нужными навыками владеет, но применять их на практике приходилось крайне редко, а объектами исследований (не говорить же – подопытными, хотя это и ближе к истине?) были опять-таки люди.

– Боюсь, миледи, вам придется рассказать хотя бы то, что вы в состоянии вспомнить, – мягко произносит он. – Я могу попытаться помочь вам сосредоточиться, если не возражаете. Не уверен, что это сработает, но попытка не пытка...

Дейн осекается, потому что это звучит как дурная шутка, но герцогиня, кажется, не обращает внимания на его оплошность. Впрочем, судя по всему, она настолько прямолинейна, что не видит подтекста в словах собеседника. Или видит, но не придает значения? А, не время и не место сейчас углубляться в такие дебри!

– Хорошо, будь по-вашему, – говорит наконец леди Заара.

– Тогда постарайтесь расслабиться... Знаю, это непросто, но уверен – вы справитесь. И смотрите вот на этот огонек. Считайте, меня вообще здесь нет и вы исповедуетесь камням...

– Как красиво, – перебивает она, глядя на мерцающий волшебный огонек. Определенная частота этого мерцания вводит обычных людей в состояние полусна, и Дейн надеется, что хотя бы отчасти это сработает и с герцогиней. – Когда я была маленькой, я часто видела такие. А потом выросла и перестала. Отчего так?

– Дети более предрасположены к подобному, – терпеливо отвечает Дейн. – Они верят в сказки и чудеса. Ну а когда вы повзрослели, то рациональное взяло верх, и вы утратили способность улавливать спонтанные природные проявления магии... Думаю, я не ошибусь, если скажу, что происходило это в определенных местах?

– Верно. В тех самых, куда вам предстоит отправиться. Но как это связано?

– Миледи, если я сейчас начну объяснять, как именно природные эманации минерала входят в резонанс с собственным магическим полем определенного субъекта, мы не управимся и до завтрашнего утра.

– И, опасаясь, я и половины не пойму... – мрачно говорит она, не отводя взгляда от огонька. – Жаль. И обидно. Я полагала, мама дала мне лучшее образование, какое только смогла оплатить.

– Вряд ли среди ваших наставников были серьезные маги, миледи, – отвечает Дейн. – Ничего страшного. Вы еще молоды, и времени на то, чтобы овладеть необходимыми знаниями и умениями, у вас предостаточно.

– Хотелось бы надеяться.

– Как вы понимаете, это в наших общих интересах, – бросает он пробный камень.

– Конечно. Супруга его высочества не может быть необученной дикаркой.

– Грубо, но, в сущности, верно... – немного тушуетсЯ Дейн. Все-таки подобные разговоры – не его конек. – К слову, миледи, вы знакомы с его высочеством?

– Нет, – качает она головой. – Но видела его в тот единственный раз, когда матушка взяла меня с собой в Эльгунг. У нее были там какие-то торговые дела, а его величество с наследником посетил город... уже не помню, по какому поводу. Кажется, ему – городу, не его величеству – исполнилось полтысячи лет, солидная дата... Да, что-то в этом роде: помню, дома были украшены яркими флагами... а кое-где из окон вывесили праздничные скатерти и, помоему, просто отрезы ткани, представляете?

– Так часто делают в кварталах победнее, – пояснил Дейн. – Специально покупать украшения слишком накладно, вот жители и украшают свои окна чем придется. Ткань – скорее всего, приданое для дочерей, ну а скатерти... Я видел такие – вышитые, да? Смотрятся ярко и оригинально, разве нет?

– О, более чем, – леди Заара невольно улыбается. – Еще помню цветочные арки – я так удивилась, когда их увидела, что, кажется, не могла закрыть рот, все тарасилась на них... совершенно неприлично, как сказала мама.

– Если вы никогда не видели такого количества цветов, немудрено изумиться. К слову, а как вы перенесли солнечный свет?

– Мама предусмотрительна: у нас были шляпы с широкими полями и вуали. Но все равно глаза слезились... – Герцогиня, подумав, добавляет: – В Гаршаайн солнце тоже заглядывает, но ненадолго, и оно совсем не такое яркое. Но к этому ведь можно привыкнуть, милорд?

– Конечно, – не моргнув глазом лжет Дейн, хотя сам так и не привык к палящему солнцу столицы. – А на крайний случай всегда выручит магия.

– Удобно...

– Вы говорили, что видели принца, – напоминает он. – Что вы подумали при этом?

– Гм... – Леди Заара заметно смущается, даже бледные щеки немного розовеют. – Я сказала маме: смотри, какой резвый мальчик! Он как раз взобрался на одну из арок, срывал цветы и бросал их вниз, охрана пыталась снять его оттуда, а его величество громко смеялся, и все кругом тоже веселились... Я поймала один цветок – он до сих пор хранится в книге, засушенный, на память о том путешествии.

– Мальчик? – пропустив последние слова мимо ушей, спрашивает Дейн, а сам лихо-радочно пытается припомнить, сколько лет назад Эльгунг, столица одной из приграничных Западных земель, праздновал юбилей.

Дата рождения леди Заары, как нарочно, вылетела из его хваленой памяти.

– Да, ему было лет семь на вид.

– А вам?..

– Я уже отпраздновала совершеннолетие. – Герцогиня едва заметно улыбается, явно заметив его замешательство. – Но известная вам особа сказала, что разница в возрасте не имеет значения. Я ведь не выгляжу сморщенной старухой, не так ли?

– Вы выглядите намного моложе его высочества, – с облегчением подхватывает Дейн. Надо же так попасть впросак! А все проклятая рассеянность...

Воцаряется молчание. Леди Заара все смотрит и смотрит на мерцающий огонек, и Дейн наконец задает вопрос:

– Очевидно, вы были близки с матушкой?

– Настолько, насколько могут быть близки те, у кого в этом мире больше никого нет.

– Неужели не осталось никаких родственников? Ни по ее линии, ни по отцовской?

– По отцовской... уже не осталось, – подумав, отвечает герцогиня. – Они, видите ли, довольно быстро закончились, когда мама овдовела.

«Прелестный эвфемизм, – думает Дейн. – И очаровательная непосредственность».

– А по ее линии... Кажется, кто-то еще жив, – продолжает она. – Но мама никогда о них не говорила и пресекала все мои расспросы. Ее нетрудно понять, знаете ли: не слишком хочется вспоминать родню, которая продала тебя как племенную кобылу. Вернее, обменяла на двести голов овец и какой-то хозяйственный скарб вроде лопат и мотыг.

Дейн не знает, что можно сказать в такой ситуации, поэтому предпочитает промолчать. В его случае это беспроницаемая тактика: сочувственное молчание лучше неуклюжих сожалений.

– Давайте уже перейдем к делу, – говорит вдруг леди Заара. – Время идет, а не можем же мы провести здесь всю ночь!

– Если готовы, то начнем, – отвечает он и на всякий случай проверяет щиты. Мало ли, как проявятся эмоции герцогини от этого экскурса в недавнее прошлое, лучше быть наготове. – Вы сказали, что приказали выломать дверь в покои вашей матушки, а затем ваши воспоминания фрагментарны. Очевидно, вы столкнулись с чем-то настолько шокирующим, что разум ваш постарался отторгнуть увиденное. Однако все это хранится в вашей голове, нужно только докопаться до этого...

– Как до того самого минерала? На поверхности только небольшие выходы рудных жил, а в глубине может скрываться что-то большее?

– Хорошее сравнение, – говорит Дейн. – Не старайтесь напрячь память, миледи, от этого толку не будет. Начните с того, что помните. Например: кто выламывал дверь? Почему вы позвали именно их?

– Вайло, Рен и Элри, – без раздумий отвечает леди Заара. – Почему их... Мама доверяла им больше остальных и брала их с собой в поездки. То есть двоих брала, а кого-то непременно оставляла со мной. Я подозреваю, что... нет, не будем об этом.

Дейн кивает: понятно, о чем она думает. Вполне вероятно, кто-то из этих мужчин был любовником ее матери, а может, и не один.

– Она настолько была уверена в них, что доверяла им вас? – уточняет он. – А вы не предполагаете, что кто-то из них мог совершить преступление? Вероятно, из их рук ваша матушка спокойно взяла бы угощение.

– Я тоже подумала об этом, но посадить и их в каменный мешок не могла: телохранителей лучше у меня нет. Да и... они так вели себя, когда увидели маму... Не думаю, что простые бойцы могли настолько хорошо сыграть.

– Что именно сыграть? Они повели себя как-то непривычно?

– Милорд, я никогда не видела, чтобы Вайло плакал. А тем вечером он рыдал в голос, стоял на четвереньках подле маминого тела, среди обломков и тлеющих головешек и рыдал. И не говорите, что это могло проистекать из внезапного осознания вины: дескать, передал ей что-то, не зная, что это такое, а увидев последствия, все понял. Будь так, он бы мне сказал, уверена. Вайло простой, как булыжник, но верный.

– Это тоже предстоит проверить... с вашего позволения, – говорит Дейн. – А двое других что делали?

– Рен ничего не делал. Как они ввалились в мамину спальню, когда дверь поддалась, так и остался стоять. Только лицо вдруг задергалось. Я не смогу показать, не получится... А ночью он напился вдрызг. Никогда не видела его пьяным, а теперь... Теперь он почти каждый вечер на ногах не стоит.

– Остался Элри, верно?

– Да. Он... Ну, когда они вломились... Вышло, что Элри наступил... – Леди Заара шумно сглатывает и бледнеет. – Его там и вывернуло. Но он быстрее остальных пришел в себя и попытался меня не впустить, только не совладал. Я должна была увидеть своими глазами, и...

– Пойдите, – быстро говорит Дейн, – не так быстро. Вы сказали, была еще служанка вашей матушки? С ней что?

– Она сразу упала без чувств. Теперь кричит по ночам, почти не может спать. Говорит, закрывает глаза и сразу видит... это.

– Ясно. С этими четверыми я тоже побеседую. Они могли заметить какие-то детали, которые ускользнули от вашего внимания. А поскольку они обычные люди – я не ошибаюсь? – то с ними все намного проще...

– Лорд Аттон, вы же сказали, что не умеете читать мысли! – перебивает герцогиня, и он мысленно отвешивает себе оплеуху.

Опять прокололся, да как глупо! Однако нужно как-то выкручиваться, и Дейн говорит:

– Это неверный термин, миледи. Читать мысли я действительно не умею, но заглянуть в воспоминания обычного – подчеркиваю, обычного! – человека в состоянии.

– Ах вот почему вы отказались проделывать это со мной... И вот почему вы сказали, что все инструменты для допроса этого вот мерзавца при вас...

– Именно. В сущности, мне нужен только объект. Себя я обычно нигде не забываю, – неуклюже шутит он.

Леди Заара молчит, покусывая нижнюю губу.

– Вы могли бы сразу так и сказать, – произносит она наконец. – Или вы полагаете, я не в состоянии понять подобное?

На этот раз Дейн молчит сконфуженно и, видимо, делает это достаточно выразительно, потому что герцогиня сменяет гнев на милость:

– Наверно, вам велели не привлекать внимания? И мне тоже рассказывать поменьше, потому что я неопытна и могу выдать и себя, и вас, и... вообще все предприятие?

– Вы правы, миледи, – с облегчением отвечает Дейн. – Поверьте, мне не доставляет никакого удовольствия изображать молчаливую статую, но приказ есть приказ. Прошу простить, если невольно обидел вас.

– Я сама обиделась, – криво усмехается леди Заара и убирает со лба черный локон. – У меня характер совсем как у мамы – мгновенно вспыхиваю, только она быстро остывала, а я... Я злопамятная. Угли могут тлеть долго, но в случае чего легко разгорятся заново.

– Не самое худшее качество, миледи. К слову об огне... Вы сказали – Вайло стоял среди обломков и тлеющих головешек. Откуда они там взялись? В спальне вашей матушки есть камин?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.